

КРОКОДИЛ

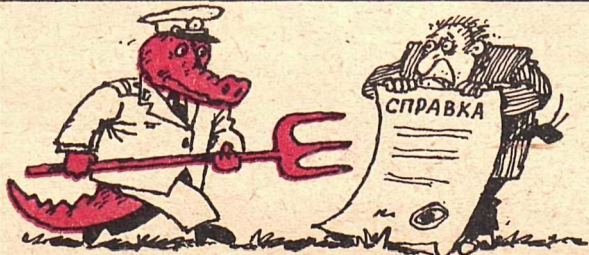
ISSN 0130-2671

№ 20

ИЮЛЬ 1990

О. ТЕСЛЕР, Н. БЕЛЕВЦЕВ (тема).

Почему убийца был спокоен?

Стр. 4.

КРОКОДИЛ

№ 20 (2678)
и ю л ь 1990

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(первый зам. главного редактора),
С. С. СПАСКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Редакция не рецензирует
присланные литературные
и изобразительные материалы.
Рукописи объемом меньше
2 печатных листов
не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 11.06.90.
Подписано к печати 18.06.90.
А 00318.
Формат бумаги 70×108½.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 050 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 449 899).
Зак. № 2428.
Цена 30 коп.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда»,
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1990.

ВИЛЫ В БОК!

ЭТО СТУЛ, НА НЕМ СИДЯТ

Мне позвонил знакомый.
— Если ты не против, я буду хранить свою электробритву в твоей квартире, — сказал он.
— Почему? — не врубилась я.
— Не рекомендуется хранить электробритву в помещении с повышенной влажностью, — проинформировал меня знакомый. — У меня сырой первый этаж, у тебя сухой третий.
— Тащи, — кисло согласилась я.
Он принес бритву «Харків № 51» вместе с инструкцией изготовителя — харьковского завода «ЭХО».
— Надеюсь, — заметила я, тщательно изучив «Руководство по эксплуатации», — ты брешься «не торопясь, перемещая электробритву против направления роста волос, слегка прижимая ее к лицу»? Или размахиваешь бритвой перед чужими физиономиями? Кроме того, ведомо ли тебе, что перед бритьем «необходимо вставить вилку шнура в розетку и включить электробрит-

ву, нажав клавишу»? Не вздумай бритву выключенным аппаратом!
— Завтра в семь утра приду за бритвой, — предупредил знакомый и ушел.
До чего замечательные советы нам порой дают авторы объемных инструкций. Какая уйма бумаги ухлопывается на печатание этих рекомендаций! Читатель Г. Коротя из Донецкой области прислал в редакцию сопроводилку на 22 страницах к стиральной машине «Донбасс-3», выпускаемой мариупольским заводом «Электроприбор». Среди прочих советов изготовитель напоминает, что «детям пользоваться машиной запрещено». Добровольская мебельная фабрика (Донецкая область) в паспорте к журнальному столику СЖ-138 пунктом 3.4 рекомендует собирать стол «при помощи молотка и отвертки». Это на тот случай, если кто вздумает смастерить столик при помощи швейной машинки. И еще. Ездить на столе в гости или спать на нем не следует, так как стол «предназначен для оборудования зон отдыха в жилых и общественных помещениях». А нам-то и невдомек!
Как жаль, что не существует инструкции по написанию фельетонов!

А вдруг кто-нибудь вздумает вышить свое творение на наволочке или вырезать на дереве? Пора, пора предотвратить такой продел! И так, «приготовим чистый лист и проверим, не закончилась ли в шариковой ручке паста. В противном случае...»
И. СКОРОБОГОВА.

ГИПНОЗ С СОРОЧКОЙ

Хотите небольшой эксперимент в области гипноза на расстоянии? Нет, без Кашпировского и Чумака. Я сам беру, к примеру, телефонный справочник «Москва» и в разделе «Бытовое обслуживание» нахожу список московских ателье по ремонту мужских сорочек объединения «Силуэт».
Далее, набираю, скажем, номер телефона ателье № 19 и заранее даю установку на ответ. В моем варианте он звучит так: «Заказы не принимаем, закройщица ушла в кооператив».
Итак, набрал номер, слышу зуммер. Щелк! Отвечает приемщица: «Заказы

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

«ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ О НЕДОПУЩЕНИИ...»

Ничего не поделаешь, приходится извиняться. Оказывается, в письмо нашего читателя Г. Гузоватенко под названием «Запрет на сосиски» (№ 1, 1990 г.) вкралась досадная ошибка. Наш читатель напрасно обвинил В. Садовникова в том, что она запретила совхозу «Дигорский» строить сосисочный цех.

Как сообщила нам сама тов. Садовникова, она, «председатель Госплана Северо-Осетинской АССР», не послала никаких депеш в Дигорское отделение Агропромбанка. Более того, руководство совхоза «Дигорский» не обращалось ни по каким вопросам в Госплан республики...»

Прочитав это, Крокодил решил было начать посыпать свою повинную голову пеплом покаяния. В самом деле, если никаких запретов не наложено, то, стало быть, сосиски в «Дигорском» уже делают? Увы! Ни сегодня, ни завтра сосисок ждать не приходится.

По той простой причине, что тов. Садовникова в данном случае действовала не как председатель Госплана, а как заместитель Председателя Совмина автономной республики. И в этом качестве она возглавляет межведомственную комиссию по размещению производительных сил.

Так вот, уважаемая комиссия установила, что (цитируем ответ) «в республике получили значительное развитие предприятия перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса, в частности консервные (соковые) и колбасные цехи».

Неужели в агропромышленном комплексе Северной Осетии наступило колбасное изобилие?! Об этом тов. Садовникова не сообщает. Зато она пишет о другом: Совет Министров СОАССР очень беспокоит, что мощности указанных производств недогружены. Поэтому он «принял решение о недопущении в дальнейшем создания новых производств без решения межведомственной комиссии о целесообразности...»

И еще В. Садовникова информирует редакцию, что республика находится «в процессе подготовки концепции перехода на самофинансирование и самообеспечение продуктами питания».

В свете этих процессов Крокодил, конечно, дал маху. Ну какие могут быть претензии к руководителям республики? Вот когда концепция созреет, тогда можно будет дать крестьянину свободу выбирать: строить ли сосисочный цех или завод лимонной кислоты.

А пока не должно сметь свое суждение иметь. Идите и исполняйте. За вас думает межведомственная комиссия.

И тут у Крокодила мелькнула крамольная мыслишка: а не настала ли пора ликвидировать эту высокую комиссию? Может, хватит водить крестьянина на помочах и давать указания свыше, что делать и как поступать?

В пределах некоторых республик не в диковинку сегодня услышать настойчивые призывы к выходу из состава Советского Союза. Раздаются они и на стихийных митингах, и на сессиях Верховных Советов. Но вот реализуется идея — не превратится ли в итоге могучая держава в конгломерат малосильных удельных княжеств? Дальновидны ли шумные призывы? Ответственны ли? Мудры ли?

Г. и В. КАРАВАЕВЫ. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

не принимаем, закройщица ушла в кооператив...»

Ну как? Впечатляет? Для убедительности еще звонок, в ателье № 1. Набираю номер и посылаю телепатический импульс с заранее запрограммированным ответом: «Заказы не принимаем, перегружены». Длинные гудки, щелчок, отвечает приемщица: «Заказы не принимаем, перегружены...»

Ничего, да? Как это мне удастся? Очень просто. Главное — быть в форме с помощью гимнастики «ушу» и фосфорсодержащей диеты. Ну и, конечно, тренировки. Я ведь предварительно все ателье обзвонил, все тренировался. Разные давал установки на ответ: «ателье на ремонте», «нет мастера», «закройщица больна (в декрете, в отпуске)». Восемь ателье обзвонил, и против моего гипноза ни одно из них не устояло: импульсы телепатии разили приемщиц наповал, один за другим следовали отказы на ремонт сорочки. И вот только на последнем, девятом ателье № 26, я едва не срезался.

Звоню и даю установку на отказ. А приемщица мне: «Приезжайте, улица Свободы, № 32».

В чем дело, думаю? Фосфора не хватает или ателье далеко расположено, сигнал не доходит? Еду разбираться.

Нахожу приемщицу, сажусь напротив и даю повторную установку на отказ. Мобилизую всю свою нервную энергию — искры из глаз и волосы дыбом от напряжения. Вижу, скисает объект.

— Извините, — лепечет, — но на сегодня прием заказов уже закончен. Перегружены мы...

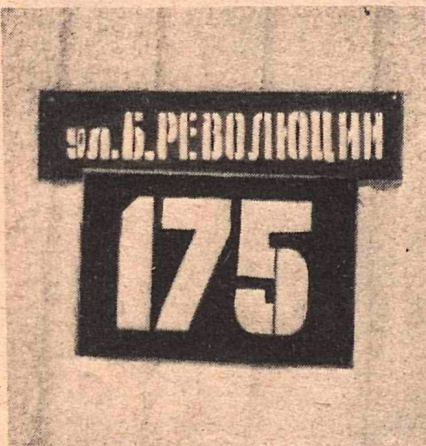
Стойкая попалась, но сломалась — таки, моя взяла!

Предвижу кривые улыбочки недоверия. Дескать, никакой это не гипноз, а просто руководство московского объединения «Силуэт» едет в скрипучей колеснице застойных времен, не внедрив пока ни на одном из своих предприятий арендной формы работы.

Ладно, допустим, трудно поверить в мои гипнотические способности. Ну а легко ли поверить в то, что в столице нашего государства ремонт мужской сорочки столь же проблематичен, как и надевание брюк через голову?

Н. РЫНДИЧ.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Увидев название улицы, я остановился в недоумении. Улица Большой революции? Бравой революции? Бывшей революции?

Не может быть. Оказалось, ул. Борцов революции. Досокращались!

Б. Щеглов,
г. Буденновск.

«Во время установления мирового рекорда Быкова была на 25 см выше своего роста».

(Из репортажа).
Прислал А. Таскаев,
г. Юрга.

«Всесоюзный дом знакомств обеспечит вам счастливую жизнь в течение месяца».

(Реклама).
Прислал С. Пустовалов,
г. Москва.

«Тов. жильцы!
21 апреля в 7 часов вечера состоится субботник. Явка обязательна!
Кто не придет, будут лишены винных талонов».

Домоуправление
Прислала Дубовцева,
г. Киров.

Ивановское областное
территориально-
производственное
объединение
«Ивановохлабпром»

ВИЧУГСКИЙ ХЛЕБОКОМБИНАТ

ПИОНЕР
фасованный

Дата выработки
Бригада
ГОСТ 4570-73
Масса нетто 500 г.
Цена 1 руб. 25 коп.
Срок хранения 2 месяца
Вич. т.

Прислала Н. Цветкова,
г. Иваново.

(Плакат Энергоатомиздата)
Прислала группа читателей.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР

Научно-производственное объединение «Селекционная техника»

П Р И К А З

Прислал А. Петров, г. Симферополь.

Вл. СЕРГЕЕВ

ПОЭМА О БЕЗДОРОЖЬЕ

Так называемый дорожный налог на транспортные средства увеличен в два раза.

Судит мир,
каков народ.

Вот уж, правда, «кара божья» —
Оглянись — туманит взор
Бездорожье.

Бездорожье —
Вековечный наш позор!

Ведь на что это похоже? —
Не поверить наперед —
В миллиарды бездорожье
Нам влетает каждый год!
Отчего ж молчит народ?
А его печаль не гложет —
Он от века так живет.

В те века глядим сурово.
Приговор им скуп и строг.
А проснись сейчас Суворов,
Крикнул бы:

— Помилуй бог!
Вновь Россия без дорог!
Обвинил бы не царей —
Мужиков-богатырей,
Что не роппут на дороги
До покупки «Жигулей»,
Что исправно год за годом,
Облагаются налогом
На дорожные дела...
Деньги — тьфу!

Не в деньгах свет.
Было б дело. Дела нет!
А в Минфине «делу» рады:
Отдает Минфин сполна
Бездорожью миллиарды,
А дорогам — ни хрена.
Хочешь, нет — терпи страна!
И уж вовсе небылица —
Кто бы в то поверить мог? —
Во престольной во столице
Без изъяна нет дорог!
Вновь Суворов возмутится:
— Где ж народ,

помилуй бог!
Правда, главный наш «куратор»
Тоже ездит «в простоте»,
Но... не тот амортизатор
И рессоры, знать, не те...
И не капают в ремонт
Две зарплаты каждый год.

II
Как же дальше будем, братцы?
Не смешна ль картина та?
Или, может, враз признаться,
Что не можем ни черта?
Уж давно смеется Запад.
Скоро куры засмеют,
Что шагаем с голым задом,
Прославляя славный труд.

Знать, забыли наши «боги» —
Дел у них невпроворот, —
Что по качеству дороги

Как же быть —
вопрос привычный —
Чтоб концы с концами свести,
Чтобы выглядеть прилично?
Есть ли выход?

Выход есть!
Дать работе нужный профиль,
Чтобы нам — в мороз и в зной —
Не месить гнилой картофель
На райбазе овощной —
Постоять за честь державы!
В этом смысл совсем иной.

III
Если сотне миллионов
Наших храбрых мужиков,
Чтоб без мата и без стога
(Коль уж был наказ таков)
Да один бы раз копнуть,
В месяц раз!

И вот он — путь!
Ведь когда-то же умели
Мы на спор подковы гнуть.
Пусть по всей стране огромной
Люд поднимется с перин,
Не гнушаясь долей скромной —
Раз копнуть, хотя б один,
Даже если без машин...
Хоть сегодня, говорят,
В государстве нет лопат,
Дефицит!

Но не беда,
Принесем свои тогда.
Вот когда, едрена мать,
Научились бы считать!
Научились бы работой
Отвечать за свой позор
Не в «нагрузку», а с охотой.
Дело вышло б на простор!

Дело праведное свято.
Ведь не даром говорят:
Может, хата небогата —
Человек душой богат.
И, в бессмертие не веря,
Должен он своим трудом
Посадить в саду деревья
Иль поставить людям дом...
Чтобы помнили потом
Внуки-правнуки о нем.

Да простит мне век двадцатый,
Век космических путей,
Сам пойду кидать лопаты.
Что зарплата!

Черт бы с ней!
Не хочу я виноватым
Слыть пред Родиной моей.
А хочу, чтоб внук прославил,
Восемь слов сказав всего:
«Дед дорогу нам оставил.
Это память про него».
Вот!

И больше ничего...

УЖ ЭТО, КАК ВОДИТСЯ...

Редактор похвалил роман,
Сказал:
— Надеемся на поруку!

И графоману
графоман
Пожал мозолистую руку.

«ДЕМОКРАТИЯ»

Милые работники —
Металлурги, плотники,
Пекари, сапожники,
Слесари, дорожники...
До чего ж Россиюшку
Довели, родимые,
Пьяные, тверезые,
Чистые, судимые?..
Вот она — несчастная
И на все согласная,
Вами позабытая,

Слезамы умытая
По вине работников —
Сталеваров, плотников,
Технарей, строителей,
Токарей, водителей,
Слесарей, дорожников,
Честных и острожников...

А те хмельные говорят:
— Все начальник виноват!..

Ю. КАЗАНЦЕВ

СО СПРАВКОЙ И ОЧЕНЬ ОПАСЕН

...Из горла пострадавшего вырвался хрип, глаза закатились. Пока сотрудник ГАИ вызвал «скорую», мужчина скончался. Беглый осмотр в ожидании уже ненужной бригады врачей показал, что он не был сбит автомобилем, как это подумалось вначале. Судя по малозаметной дырочке в кожаной куртке, на уровне груди, мужчина умер от пули. Вскоре прибывшая экспертная группа подтвердила догадку милиционера: да, смерть наступила в результате выстрела, произведенного как бы сверху вниз, будто человек стоял на коленях.

Устанавливается личность потерпевшего. Им оказался Новрузов Чингиз, житель города Марнеули. Документы, деньги — 10 300 рублей — были найдены в его куртке нетронутыми. При дальнейшем осмотре был обнаружен странный предмет, висевший на брючном ремешке, под свитером — круглая пластина, по периметру которой были впадины двенадцать магнитов.

От места происшествия, рядом с деревней Веши Московской области, в лес тянулись две цепочки следов.

...Буквально через несколько часов следствие вышло на двух граждан — Автандила Адамия и Паата Лосаберидзе, проживавших в авантажной столичной гостинице «Центральный Дом туриста». Адамия и Лосаберидзе оказались... ранеными. Ранения были огнестрельными.

— Кто стрелял? Почему стрелял? Рассказывайте.

Новрузов, Адамия и Лосаберидзе приехали в столицу по личным делам. Устроились в гостиницу, а потом направились в другую гостиницу, в «Москву», где остановился знакомец Новрузова, Ранни Мхеидзе. Вскоре к нему пришел еще один человек, Николай Багдасарян, который спросил: «Кубики проверил?» Ранни ответил: «Да!» И тогда Багдасарян сел играть с Новрузовым в «зари», говоря проще, в кости. По крупному, на тысячи пошла игра. И так вышло, что Багдасарян неожиданно быстро проиграл тридцать тысяч рублей. Но держался с достоинством. И вдруг он вскрикнул. Оказалось, что один из кубиков сам собой дернулся. Новрузов сгреб кубики в горсть, но Багдасарян вывернул ему руку и кубики отнял. Все в комнате догадались, что игра шла нечестно, Новрузов применил в игре магнитные кости. Багдасарян даже не стал искать магнит (эта пластина и была на поясе у Новрузова), а, быстро успокоившись, сказал Новрузову: «Что ж, поедем, я отдам проигрыш».

Вышли из гостиницы. Багдасарян сел за руль «Жигулей», и они поехали за город. «Куда ты нас завез?» — спросил Новрузов Багдасаряна. «А я, ребята, заблудился, — виновато улыбнулся Багдасарян. — Москва — она без конца и края. Давайте отольем и с богом назад». Когда все вернулись в салон, Багдасарян остался снаружи. Затем открыл правую заднюю дверь авто и выстрелил в Новрузова из пистолета. Затем, ледяно спокойный, выстрелил в Адамию и Лосаберидзе, но не с целью убить, а с целью лишь ранить. Мог бы и застрелить, но сказал: «Бегите отсюда!» И те побежали к лесу. Затем вышли к шоссе, поймали машину и укатили в Москву...

Николай Багдасарян был задержан

на пятый день после преступления. Сопротивления не оказывал. Даже не изменился в лице: «Спокойно, ребята, спокойно!» Пистолет «Тулский Токарева», из которого прозвучал роковой выстрел, Багдасаряном был выдан. Началось следствие, но Багдасарян имел инвалидность — страдал эпилепсией — и надеялся наказания избежать, — что взять с больного человека? Разве что лишний анализ?!

Думаю, не стоит особенно расписывать, как следователь по особо важным делам мытищинской горпрокуратуры О. Красовский восстанавливал историю инвалидности Николая Багдасаряна, отметив лишь основные вехи этой истории. Веха первая: по словам Багдасаряна, он в юности занимался боксом, часто бывал в нокауте. То есть Багдасарян подводил следствие к мысли, что к болезни он был предрасположен с юности. Веха вторая: когда он служил в армии (служил плохо, часто дрался, не выполнял приказы), он однажды свалился с лесов стройки, попал в госпиталь и уже оттуда вышел с инвалидной книжкой.

Но инвалидом Багдасарян оказался отнюдь не запечным. Демобилизовавшись, он стал профессиональным игроком в «зари», которая предполагает отменный глазомер и твердую руку. И вот — убийство!

Убийца, надо признать, производит впечатление вполне здорового и благополучного человека. Но вот инвалидная книжка, поставленный ему два года назад в Институте хирургии имени Вишневецкого, утверждают обратное. И следователь решил пригласить на беседу невропатолога, сотрудника Института имени Вишневецкого В. Гельфанда, который признал у Багдасаряна эпилепсию.

Из показаний В. Гельфанда:

...Сам я припадки Багдасаряна не видел, а запись о припадках я сделал со слов Багдасаряна... Я в диагнозе записал: «Эпилепсия, вероятно, травматического генеза»...

Из заключения экспертной комиссии Всесоюзного НИИ общей и судебной психиатрии имени Сербского:

«...Как видно из материалов уголовного дела, у Багдасаряна Н. М. в период, относящийся к инкриминируемым ему деяниям, не наблюдалось и признаков какого-либо болезненного расстройства психической деятельности. Действия его в то время были целенаправленными. Поэтому Багдасаряна Н. М., как не страдающего хроническим психическим заболеванием... считать вменяемым. Поведение испытуемого с отказом от обследования, нарочито нелепые ответы следует расценивать как установочные».

Конечно, врач может ошибиться в диагнозе (тем более что это была не экспертная оценка), будь он хоть семи пядей во лбу. Но отчего-то именно в связи с этой историей вспоминается беседа с заместителем начальника Управления уголовного розыска МВД Грузии Гиви Николаевичем Ломинадзе (ныне он министр МВД Абхазии). А беседовали мы с ним о «ворах в законе», их обычаях и нравах, и знаток вопроса Ломинадзе отмечал: классический, исконный «вор в законе» в корне отличается от «законника» наших дней.

«Вор в законе» прошлых лет свято соблюдал своеобразный кодекс чести: не имел семьи, у него не было дома (у настоящего вора дом — тюрьма), категорически отвергал наркотики, никогда не шел на убийство... Не то вор нынешний. Любит жить на широкую ногу, зачастую имеет прекрасное жилье, любит посорить деньгами... Так вот: когда правоохранительные органы Грузии взяли за «воров в законе» всеерьез, выяснилось, что ни один из них не работает, хотя живут в чрезвычайном достатке. Откуда деньги? Все законно. Бабушка с дедушкой накопили, в одночасье померли и наследство оставили. «А почему не занимаетесь общественно полезным трудом?» — «Как можно, начальник! Мы все поголовно инвалиды, поголовно убогие. Кто духовно, кто телесно».

— Изучили мы их бумаги, — рассказывал Ломинадзе, — и диву дались. Действительно, почти что все наши «воры в законе» оказались инвалидами второй группы. Но миль пардон! Мы не зря лаваш кушаем, а милицейская разведка тем паче. Да и не будут воры держать в этом ранге расслабленного полудурка, это же ясно, как божий день. И мы решили данной инвалидной категории помочь перепровериться. И выяснилось: здоровые в большей степени граждане значились в инвалидах. А инвалидность была воров нужна затем, чтобы ловчее проворачивать свои дела, чтобы милиция поменьше опекала, чтобы иметь возможность в любое время выехать в любое нужное место, а привязанность к производству — это, конечно, страшная помеха. И когда все выяснилось, «воры в законе» побежали из республики.

— А как им удалось получить инвалидность? — спросил я Ломинадзе. — Ведь как минимум нужно пройти врачебно-трудоу экспертную комиссию, а это не так просто.

— А точно так же, как проходят бесполовые дети состоятельных родителей в престижный вуз, — ответил Ломинадзе. — Тоже через комиссии и тоже за большие деньги.

И ввиду таких поветрий широчайшие массы преступников возгорелись идеей — перекинуться в инвалиды, психопаты, получить под это дело документы, ибо необозримые перспективы при соблюдении этих условий открываются жулику: грабь, режь, мошенничай, а в случае поимки, что неизбежно, пускай вожжой слюну, мели, что в башке у тебя карусель и что нести ответственность ввиду приобретенного идиотизма нет никакой возможности. И справочку под это дело, справочку...

Большие деньги выкладывали преступники, чтобы пробраться в инвалиды, эпилептики, шизофреники, чтобы встать на соответствующий учет. Так, чтобы избежать уголовной ответственности за хранение наркотиков, некто Ч. (ныне покойный) дает взятку группе московских психиатров (Т. Дудко, Г. Заиров, П. Рабинович, Б. Матвеев, все осуждены) и вскоре оказывается в психиатрической больнице. Как теперь привлекать человека, когда человек глубоко и душевно болен? Или же В. Кузнецов, директор одного из подмосковных универмагов отваливает тем же лицам 25 тысяч рублей, чтобы также запастись справочкой ввиду грядущей уголовной ответственности. Правда, вся эта механика вскрылась, Кузнецов наказан, но до самого суда питал человек надежду на бумажку. Та же надежда и, более того, уверенность (попадусь — пронесет, эпилептик со стажем, бумага за мной мощная!) в пиковый момент спровоцировала Багдасаряна на убийство Новрузова. Отсюда нерушимое рассудочное спокойствие при исполнении задуманного. Отсюда спокойствие Багдасаряна при его задержании. В некотором смысле он даже руководил своим арестом: «Спокойно, ребята, спокойно!»

А следствие как обухом по голове: гражданин Багдасарян! Вы зря тут начали дурачка валять, эпилептика разыгрывать. Времена-то меняются. Ну неужели вы не в курсе, что сам факт наличия у вас болезни еще не говорит о том, что вы невменяемы? Не знали?! Жаль.

И тут железный Багдасарян разволновался. Следствие пошло не так, как он предполагал, не так, как ему хотелось. По всему выходит, что светит ему не лечение с плотной кормежкой, а зона да баланда на долгие годы. А то и того хуже может выпасть жребий. Ибо есть аж три свидетеля, которые подтвердили, что он действовал в здравом уме в тот проклятый день: Адамия, Лосаберидзе, Мхеидзе. Плюс ко всему предостит (и она состоялась бы в любом случае, при наличии у преступника десятков диагнозов) экспертиза в НИИ общей и судебной психиатрии имени Сербского на предмет вменяемости Багдасаряна...

И этот день настал...

А затем был суд, который, естественно, в своей работе руководствовался не справками и диагнозами, которых у подсудимого оказалось достаточно (как он их получил — это разговор отдельный), а только заключением экспертизы. И Николай Багдасарян получил восемь лет лишения свободы с отбыванием срока в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

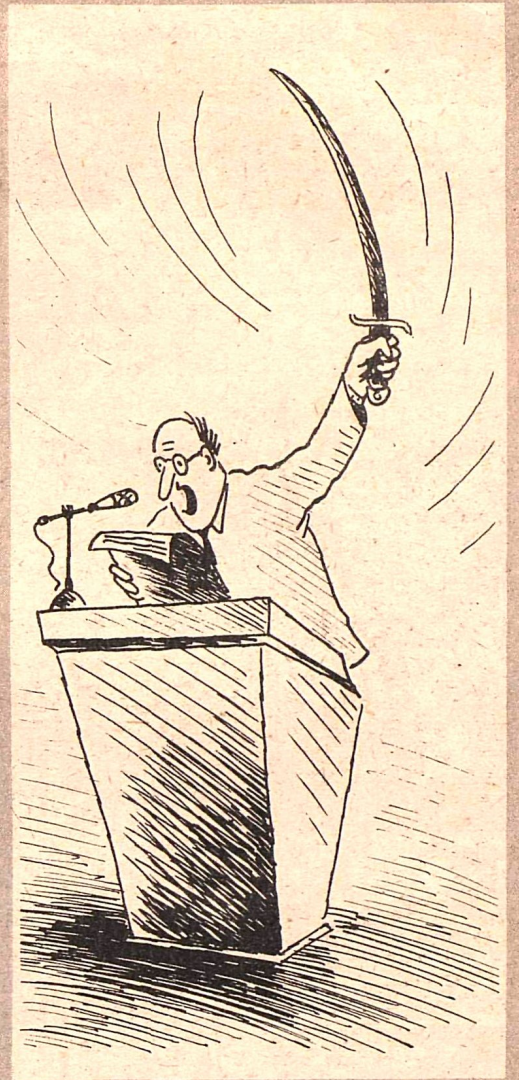
До не скорой, как говорится, встречи.

г. Москва.

— Читайте, завидуйте!..

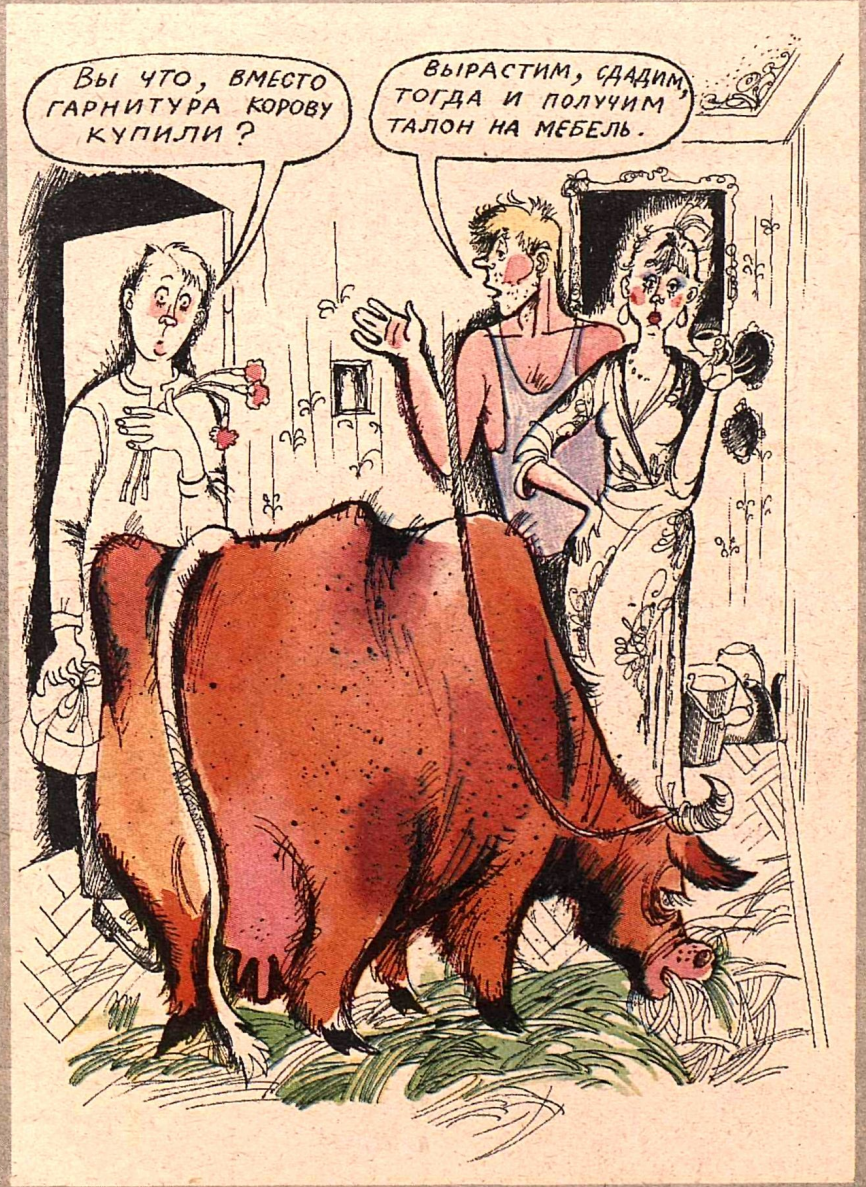
Г. и В. КАРАВАЕВЫ.

А. УМЯРОВ.

Г. ОГОРОДНИКОВ, В. ЛУГОВКИН (тема).

Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков.

ЕГО ЛЮБИЛИ В САМОЙ ОДЕССЕ

Владимир Домрин (1934—1985) издал немало сборников лирических стихотворений, два из них — в «Советском писателе». Об этой стороне его творчества благосклонно отзывались С. Маршак, Вс. Рождественский, А. Яшин и другие известные поэты. Он не обрел всеобщую славу скорее всего потому, что не прилагал к ее достижению никаких особых усилий. Мне стоило большого труда заставить его послать стихи в вышеупомянутое центральное издательство — ко времени нашего знакомства у Владимира Домрина уже был свой постоянный читатель.

Владимир
ДОМРИН

Слегка ленивый, иронически относящийся к себе, Домрин, как большинство одесситов (которые в нашем представлении люди энергичные и пробивные!), у себя дома, в городе-«маме», никогда не суетился и не спешил.

И, главное, жил и писал так, как считал нужным.

На Владимира, мастера спорта по гимнастике, лихого автомобилиста (его машина не раз «танцевала» на Дерибасовской, как у веселых ребят из автордео), заядлого охотника и рыболова, обрушился после неудачной операции тяжелый недуг. Ему следовало решительно изменить образ жизни, оставить удаль молодецкую, но такая трансформация была для него неприемлема. Только близкие знали, какой ценой он расплачивался за свое желание остаться прежним — веселым, бодрым, удачливым.

Даже я, его добрый приятель, не знал, что Владимир Домрин серьезно занимается юмором и сатирой. Не экспромтами, ситуационными шутками, как многие литераторы в быту, а именно в профессиональном плане. Правда, одесситы, перед которыми он часто и охотно выступал, знали об этом. Он веселил их, повторяю, и своим поведением. Однажды, придя на студию телевидения (в эру прямого эфира), Домрин узнал, что цензор снял из его стихотворения одну строфу. Вдохновенно декламируя это стихотворение, поэт дошел до места изъятия и прочитал «крамольное» четверостишие... беззвучно шевеля губами. Естественно, все кинулись к «ящикам», стали крутить регулятор громкости, лупили свои телевизоры по бокам! Но звук возвратился по воле автора, который закончил свою проказу, а следом и стихотворение. Эта веселая победа В. Домрина над цензурой и бюрократией, естественно, в те годы оказалась пирровой...

Предлагаемые читателям стихи хранились в папке с грифом «Неопубликованное». А теперь на ее основе в местном издательстве «Маяк» готовится сборник веселых и саркастических сочинений. В архиве Владимира Домрина их оказалось достаточно.

Олег ДМИТРИЕВ.

БЕЗУМНАЯ ТЕНЬ

Сейчас об этом знает
.....
Учеными написаны тома.
.....
У крепкого начальника
.....
Его родная тень сошла,
.....
Тень поступила, как
.....
И стала вытворять
.....
Не то, что совершил
.....
А то, о чем он думал в тот же час.
На очень представительном собраньи
Начальник пьянство в цепки
.....
Тень на стене свершала
.....
Так упилаась, — ползти
.....
Тень превратила в балаган
.....
Хозяина продуманный разнос:
На стенку подчиненные
.....
И хохотали, сволочи,
.....
С того момента начались
.....
Случалось ежечасно что-нибудь:
Хамит начальник личной
.....
А тень его берет ее
.....
Вот в кабинет
.....
(За подписью летел
.....
Шеф ласково: «Минутку!»
.....
А тень дает просителю пинка!
Друг детства позвонил,
.....
«Надеюсь, не зазнался? Посетишь?!»
«Спасибо! — говорит
.....
А тень на стенке складывает шиш!
Домой вернулся.
.....
Взял жену за плечи,
Поцеловал, внимателен,
.....
А тень, за ворот
.....
Из кабинета выбросила
.....
.....
Он спал.
А тень по комнате с тоскою
Металась.
И на следующий день
Решила снова стать
.....
И в кресле вновь сидит
.....

* * *

«Заказы» не выходят
.....
Не уважаю громкую
.....
Всегда писать мне
.....
А требуют везде —
.....

* * *

Люблю свою поющую профессию,
В которой нет ни капли ремесла!
Всю жизнь старался: не «войти в
.....
А чтоб в меня Поэзия вошла!

СТРАННОЕ ДЕЛО

Наставлять почему-то
.....
Те, кому не даются
Ни проза, ни стих!

* * *

На поэтической тропе
Всего важнее нам
Не то, что пишут о тебе,
А то, что пишешь сам.

* * *

И все же вершина
.....
Отсутствие...
.....
стадного чувства.

О ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗАХ

Сказал Поэт, любимец Муз,
Слова, что нашептала Муза:
«Друзья! Прекрасен наш союз!»
... (Не знал он нашего союза!)

КРИКУН

Один бедняга утонул
На озере вчера.
Пытался крикнуть «Караул!»,
А вырвалось — «Ура!».

ЛОВЧИЛЕ

Он жизнь устраивал за взятку.
Когда же наконец почил,
Из гроба на момент вскочил,
Чтоб дать гробовщику десятку.

ЭПИТАФИЯ НА МОГИЛУ РОТОЗЕЯ

Здесь ротозей закопан.
.....
Он слишком долго искушал судьбу.
Он пересек по правилам дорогу
Всего лишь раз,
.....

Для площадей —
.....
Мешают крики, брань,
.....
Суть революций —
.....
А это значит:
.....
Да, тут не хватит труб Иерихона,
Чтобы услышать хоть бы третий мог.
Итак — сначала катится корона!
И выдворен из храма старый Бог.
А как возможно без царя и Бога
Построить новый всероссийский дом?
Умоемся!
.....
Мы ж все — цари!
.....
Те гордые и честные
.....
Умрут. Погибнут.
.....
Он выживет. И сделает карьеру —
Не столбовой, партийный дворянин.

«МЕЧТА»

Корову с медведем случить
.....
Но вышло бы чудо земное:
Давало бы летом «оно»
.....
И лапу сосало б зимою.

«ЧЕЛОВЕК»

Пусть незачинно,
.....
Всех расписав, на первое из мест
Себя «царем природы»
.....
Но любит подданных!
.....

* * *

Действительность стала
.....
Рожденные ползать — летят самолетом.

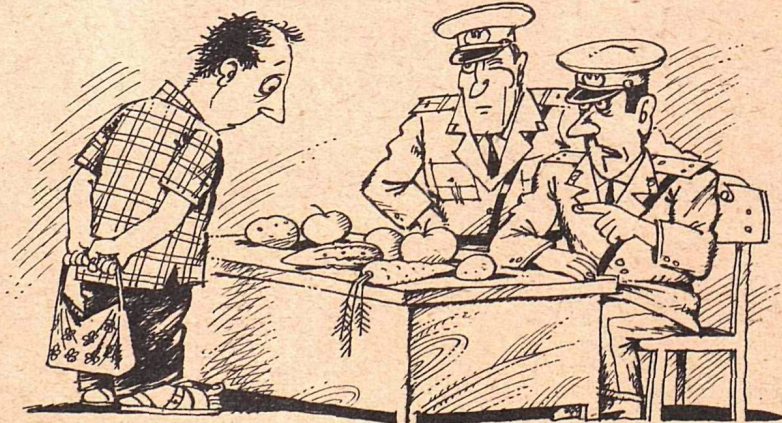
ОДНОМУ ПОЭТУ

Я так Вас почитал,
Пока не почитал!

— Сильно загрязнен водоем?
— Не знаем. Пробирки растворяются.

В. ЛУГОВКИН.

— Вы избалованы в сотрудничестве с иностранной державой. У вас обнаружены овощи без нитратов.

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, В. ВЛАДОВ (тема).

Как-то, не так уж и давно, возвращался я из дальнего сибирского города после двухнедельной командировки. Билетов на Москву по обыкновению не было, но будучи человеком, жизнью тертым и знающим устройство государства российского, ткнулся я, распахнув служебное удостоверение, в одну из малозаметных комнат местного облисполкома и через пять минут стал счастливым обладателем талончика на «бронь» в ближайшем самолете, отлетающем в столицу. Счастливым, надо сказать, в полном смысле слова, потому что, если бы не милостивое благорасположение перманентнокудрой облисполкомовской дамы, пришлось бы мне как минимум пару недель изучать и без того до боли знакомые быт и нравы заплыванного провинциального аэропорта.

Место мое оказалось в первом номенклатурном ряду, около тяжелой двери, отделяющей экипаж от всего прочего самолетного люда, в аккурат между двумя генералами, тоже возвращавшимися из командировки.

Мои соседи довольно долго и строго приглядывались к странному, на их взгляд, бородатому человеку явно не номенклатурной внешности, вклинившемуся промеж них. Выяснение моей корреспондентской сущности симпатий не добавило. Прессу генералы не жаловали, потому как много воли взяла и болтает теперь лишнее. В том числе и про армию. Дискредитирует, очерняет, обливаает грязью. А сами-то корреспондентши, между прочим, армейской ляжки не тянули, гарнизонной жизни не нюхали. Впрочем, убедившись в том, что я хоть и журналист бородатый, но все-таки и тянул, и нюхал, несколько смягчились, тем более что десять часов полета с двумя посадками срок немалый, а поговорить в дороге всем, даже генералам, охота.

Наблюдения моих собеседников за вокруг текущей жизнью особой оригинальностью не отличались и сводились вкратце к следующему: «В стране — бардак. Народ вконец распустился. А власти вместо того, чтобы навести порядок, разведали всеобщую болтовню и надумали сокращать армию, являющуюся единственной здоровой силой в нашем полуразвалившемся общественном организме».

Особое же генеральское неудовольствие вызывали опять же граждане журналисты, вцепившиеся в армию, по выражению одного из моих собеседников, «как свора шавок в медведя».

Я уж совсем было решил обидеться за всех своих коллег сразу, но учитывая, что у противника в споре имелось двукратное превосходство в численности, дипломатично проглотил непарламентаризм выражений.

— Чего вы прицепились к этой «дедовщине»? — рассуждал один из генералов. — Ну набил один солдат другому морду, так что — на «гражданке» хулиганов мало? А вы раздуваете это черт до чего и в результате дискредитируете армию. А ведь армия — это... — И генерал защелкал пальцами, подбирая сравнение, способное выразить все величие государственного института, о котором шла речь.

Я вспомнил лица матерей, чьи сыновья наложили на себя руки, не выдержав издевательств казарменных бандитов, и закончил фразу вместо все еще щелкавшего пальцами собеседника:

— Армия — это армия, промышленность — это промышленность, а сельское хозяйство — это сельское хозяйство. И если в любой из этих сфер творятся безобразия, то об этом надо говорить, писать, кричать. Все что угодно, лишь бы эти безобразия прекратились. По-моему, все просто и понятно.

— Нет уж, голуба моя, — горячо вскинулся другой генерал, — как раз не просто! Армия — это вам не колхоз какой-нибудь. Это — святое, а вы на нее руку поднимаете. Дискредитируете лучше, что у нас есть.

— Да почему же сразу на всю армию, почему же на святое? — никак не

мог понять я причину возбуждения своих оппонентов. — В крайнем случае на нерадивость командиров, нерасторопность Министерства обороны. Здесь-то уж, надеюсь, никакой святости быть не может.

Генералы хмуро молчали.

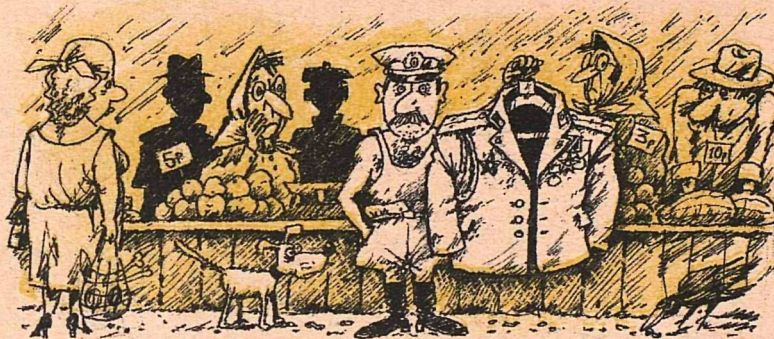
— Эх... — начал было один из них, но потом тоскливо махнул рукой, и разговор на этом закончился.

В Домодедове наше временное равенство по номенклатурному ряду мгновенно разрушилось. Генералы, бодро помахивая дипломатами, пошли к ожидавшей их черной «Волге», а я поплелся в конец хвоста на остановке аэропортового «Икаруса».

Юрий БЕЛЯВСКИЙ

ОФИЦЕРСКАЯ ИСТОРИЯ,

или Почем на рынке фактор?

Наверное, я никогда бы и не вспомнил это самолетное собеседование, если бы не письмо, пришедшее в числе откликов на одну из моих публикаций, не имевшую никакого отношения к армейским проблемам.

Пришло оно от В. Васильчукова, из Сибири, и вот о чем в нем говорится.

«Совсем недавно документы на мое увольнение из Вооруженных Сил ушли в штаб округа. Прослужив в рядах Советской Армии без малого 24 года, достигнув звания «майор», я остался, как говорят на Руси, гол, как сокол, то есть ни квартиры и вообще ничего. Осталась только горечь о потерянном здоровье и иллюзиях. Впереди долгое ожидание своего угла, поиски нового места в жизни, перестройка мировоззрения.

Сейчас, когда идет сокращение Вооруженных Сил и впереди очередная волна выброшенных на улицу офицеров, горе их бездомных семей, где капли в море будет та подачка, которую бросают уволенному офицеру, отдавшему армии годы жизни и здоровье, никого совершенно не волнует, чем будет заниматься бывший военный!

Вы не думайте, что мы молчали, не предлагали себя. Но военное ведомство не имеет средств, да и вряд ли хочет тратить деньги на переучивание уже не нужных ему кадров. А ведь сейчас все школы и курсы перспективных профессий платные, а у нас просто нет денег на обучение!

Я не плачусь и не прошу за себя, но мы, офицеры, увольняемые в запас, могли бы принести стране пользу, но кто нас услышит? Видимо, так и будем вариться в собственном соку».

Такие вот дела. Прослужил человек почти четверть века, от младых курьезных ногтей до самой что ни на есть майорской зрелости, мотаясь по казармам, гарнизонам, набитым общежитиям, тесным чужим углам, пропадая на службе от утреннего развода до ночного отбоя, через день — на ремень, летом в поле, зимой в горах, выслушивая разносы от начальства и ожидая непри-

ятностей от подчиненных, получая не такое уж и густое, по нынешним временам и ценам, офицерское жалование. И, может, только одно и грело ему душу — ощущение того, что он нужный, важный для народа и державы человек. И вдруг — бац! — и этого лишили! Не нужен, выходит, никому?

Но главное, что все это уже было. Тридцать лет назад, когда шло знаменитое «хрущевское» сокращение армии, а телевидение семь раз в неделю показывало легендарного майора Чижика, добровольно подавшегося в свиляры и мгновенно ставшего получать рекордные привесы, я, тогдашний мальчишка-семиклассник, заскочил домой

мальное дело, как сокращение армии, становится у нас дополнительной причиной личных трагедий и коллективных потрясений?

Как-то пришлось мне читать, что кадровый сержант американской армии, отбарабанив двадцать лет, не только имеет возможность к моменту ухода в отставку скопить что-то около ста тысяч долларов, но и твердо может рассчитывать на место в любой компании, потому что отставной военный — это престижно, это гарантия дисциплинированности и умения работать с людьми.

Ну ладно, насчет ста тысяч — это мы отбросим сразу. Такая сумма в сознании наших людей, как военных, так и штатских, вызывает почему-то мысль не о накоплениях, а об уголовно наказуемых деяниях. Но чтобы наше хозяйство, утопающее в расхлябанности и безответственности, не нуждалось в десятках тысяч вполне взрослых мужчин, с юности приученных к порядку и умеющих заставлять других этот порядок поддерживать, не поверю никогда! И если то дело, которому их учили, оказалось теперь ненужным, надо просто научить их другому. Причем тому, которое они выберут для себя сами. А уж оплатить эту учебу — святой долг того ведомства, верными подданными которого они были все лучшие годы своей жизни.

Написал это и снова вспомнил генералов из самолета с их разговорами про журналистов, дискредитирующих, очерняющих и так далее. Вспомнил и подумал: куда уж нам, журналистам! Кто может дискредитировать самое могучее ведомство в стране? Да только оно само, оставляя без помощи и защиты тех, кого все мы десятилетиями считали своими защитниками.

Впрочем, в одном ли, хотя бы и самом могучем, ведомстве здесь дело? Много ли может министерство, какие бы красивые мундиры и большие звезды ни носили его руководители, в нашем пока еще плановом, но почти совсем уже не регулируемом хозяйстве?

Дело, извините за банальность, в привычном и традиционном наплевательском отношении к людям. Какие бы слова и лозунги ни произносились: кадры ли решают все, человеческий ли фактор, но воспринимаются-то люди по-прежнему как материал. Нужный или ненужный, отработанный или еще только готовый к употреблению.

И тут возникает одна совсем уж неприятная и тревожная мысль: а не следует ли всем нам воспринимать эту частную, «офицерскую», историю как маленькую репетицию всеобщих больших неприятностей?

Долго ли, коротко ли, но бредет наше общество нестройной и измученной толпой на огромный рынок, одними прославляемый, другими проклинаемый. Уж как там на рынке будет с товарами, если докажем — увидим, а вот, что этому самому фактору не сладко придется, ни те, ни другие не сомневаются. Без такой мелочи, как безработица, рыночный мотор не заводится. И если нынче с несколькими десятками тысяч офицеров не знаем, что делать, то куда парутройки миллионов рабочих, враз оказавшихся неприкаянными, девать будем?

Да, но ведь другие страны живут и с рынком, и с безработицей?

Это верно. Другие живут. И, говорят, совсем неплохо у них получается. Ну да ведь у них и снег зимой бывает, а поездка ходят, и дождик осенью случается, а урожай не гниет. И даже на профессиональную армию откуда-то деньги берутся.

Так что речь не о них, а о нас. О нас, великих и могучих, для которых народ — материал, люди — кадры, человек — фактор. А тысячелетний рынок — свеженькое открытие пытливого научного поиска.

Интересно бы узнать заранее: в какой цене на рынке материал и почему будет фактор?

ВМЕСТО ПРОЛОГА

Почему не хочется представлять традиционно «действующих лиц»? Не потому ли, что «лицами» тех, кто выйдет на подмостки, никак не назовешь? Ну и не рожи ведь! А и «персонажи» — нехорошо! Так как? Выкручиваться, называя этих... Ну, понятно, кого, увертливыми «Первый», «Второй» и т. д.? Тоже не годится! Ну что за «Первый»? Так и хочется продолжить, кто «первый»... Трудно с обращениями в наше время! Ох, трудно! Не может назвать человек человека достойно! Было — «товарищ». Было и прошло. Потому что «товарищ песня» — глупо. А, как выяснилось, среди остальных далеко не каждый вам товарищ. Товарищ Гусь не является товарищем товарищу Свиные. А волку тамбовскому товарищ — тамбовский волк. Но не волк вологодский или великоустюжанский! «Мужчина! — кричит женщина мужчине. — Передайте за проезд». И мужчина передает, признавая тем самым, что да, он — мужчина. Даже если ему девяносто три года. «Женщина, — обращается к женщине женщина. — Предъявите, что у вас на проезд!» И так одна женщина признает за другой право на материнство и красоту. Хотя у одной — усы и зуб, а у другой один клык и один глаз... Как обратиться человеку к человеку? Как крикнуть? Назвать? Позвать? Обозначить в перечне пресловутых действующих лиц? И все же... все же... Стоит — ровно — неровно — Русь. Стоит Держава... Стоит и на «товарищах», и на «женщинах», и на «мужчинах», «гражданин-гражданинах», «девушках», «молодых людях», на «эй, парены!», на «послушай, мастер!». Согласны. Стоит. Но вот как-то вроде нет-нет, да шатнется! А в чем дело? Почему стоит и не падает, как Пизанская башня?! Откроем секрет! Все бы давным-давно завалилось, если бы... не Тузик! А Тузик — собачка! Черненькая с беленьким: тут пятнышко, там — нос, там ушко, хвостик крючком, двойной спиралькой, язык там розовый, зубы белые, мелкие и острые! Нрав бесстрашный, а голос! Голос! Такой залихватский, что твой милицейский свисток! Вот как гуси спасли священный Рим, как свиньи никого не спасли, отчего гусям — не товарищи, так Тузик спас... нас! А доказать мы то беремся сиюминутно!

Музыка то ли звучит, то ли нет, но свет, точно, гаснет. И в потемках-то и появляются двое, которых мы пока знаем невинно: ЖУЛИК и ВОР. Они, естественно, крадутся, чтобы украсть... Как вы думаете, что? Вернее: смотрите дальше!

«ЗОЛОТОЙ ЗАПАС»

ЖУЛИК и ВОР крадутся, освещая путь свечками, или фонариком, или даже факелом. Они преодолевают препятствия: забор с колючкой поверху. Запертую на виспячий амбарный замок дверь. Еще одну дверь, незапертую. Крутой спуск. На всем протяжении этого «похода» идет у них следующий диалог, или, попросту, «треп».

ВОР. Скажи, земляк, куда мы идем, а?

ЖУЛИК. На дело, куда ж еще?

ВОР. Эшто-тто я врубаюсь, а вот куда-а-а?

ЖУЛИК. В бункер. Там этто и ляжить...

ВОР. А чево, земляк, «этто»?

ЖУЛИК. А че брать будем. То и ляжить.

ВОР. Оно что же... Без названия?

ЖУЛИК. Без названия бывает только самогонка.

ВОР. Так ты, друг ситный, скажи, а то я не смогу уворовать то, чего называть не решусь!

ЖУЛИК. Дай ухо. (Шепчет.) Секешь?

ВОР. Повтори!

ЖУЛИК (шепотом). Золотой запассс...

ВОР. Не понял?!

ЖУЛИК. Золотой запас!

ВОР. Ой!

ЖУЛИК. Золотой!

ВОР. Вот те раз!

ЖУЛИК. Запас!

ВОР. Жуть. А что это такое?

ЖУЛИК. Все равно не поймешь.

ВОР. А ты — намеками!

ЖУЛИК. Ты спроси — я намекну!

ВОР. Ты гришь — золотой запас!

А серебряный бывает?

ЖУЛИК. Бывает, да в момент сплывайть — весь на сервизы ушел, а те — за кордон: за граница шибко серебро уважайть... Конвергенция!

ВОР. А... бронзовый запас? Бывает?

ЖУЛИК. Бывает. Уходит на канделябры, а те — по разным уголовным мордам... Слыхал? Канделябром по морде? Коллекция!..

ВОР. А медный запас бывает?

ЖУЛИК. Уходит на лбы да пятаки, а те и другие по метро и шастают — кругооборот валюты. Коммерция!

ВОР. А бумажный запас бывает?

ЖУЛИК. Бывает. Уходит в кубышки под крышки, на обои и в берегательные покои. Конфронтация!

ВОР. А... а... а...

ЖУЛИК. Вот те на! Все остальное и есть золотой запас! Тут он под цифровым замком и ляжить, нас с тобой сторожить! Возьмем яво весь в мешок, да за посошок! Компенсация!

ВОР. Куда ж мы его апосля?

ЖУЛИК. Известно куда — диверсантам!

ВОР. А те — что за птицы?

ЖУЛИК. Да все наши. Даром что пачпорта не наши, да вместо «Беломору» смолять «Гавану» и зовутся каморрой. Мафия!

ВОР. А тута что останется?

ЖУЛИК. Игде?

ВОР. В нашей родимой Державе?

ЖУЛИК. Шиш на масле да гвоздь ржавый!

ВОР. Композиция!

ВОР и ЖУЛИК доходят до сейфа с хитрым замком и наборными дисками. Садятся, отдуваются, достают мешок, оттуда — закуску и выпивку, едят и запивают. Пауза.

ВОР. А не жалко нам ее?

ЖУЛИК. Ни в жисть!

ВОР. Как так?

ЖУЛИК. Сядь на пятак! Она нас жалела?

ВОР. Ни в жисть. Проехали. Чем сейф брать будем? Динамит? Автоген? Карусельно-резальный станок? Алмазный коловорот?

ЖУЛИК. И чего ты такого начитался или наелся? Или напился уже? Игде ты видел «алмазный коловорот»? В кине?

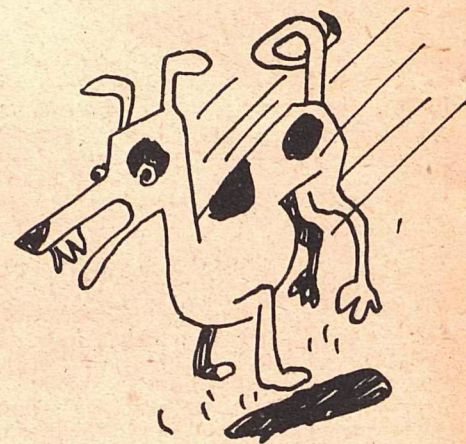
ВОР. А чем же?

ЖУЛИК. На святой Руси отродясь был один инструмент! Бутылка!

ЖУЛИК раскручивает остатки жидкости в бутылке, сноровисто вливает содержимое в глазок хитрого замка. Спустя короткое время из сейфа раздаётся музыка шарманки «Шумел камыш», и все диски начинают крутиться. Сейф открывается.

ЕСЛИ БЫ НЕ

КОМЕДИЯ

ВОР. Быть не может! А? Не устоял! ЖУЛИК. А ты бы устоял? Компетенция! Ложи запас в мешок.

ВОР. Зябко! Жутко!! Робеоу...

ЖУЛИК. А еще в законе! Ну!

ВОР. Ой, мамочка, ой! (Трет руки, потирает.) Ой, лышенько, ой! (Крадется, запускает руки в сейф.) Ай, свят, свят, свят! (Вытаскивает большую матрешку). Чур меня! Чур меня! Чур меня! Чур меня!

ЖУЛИК. Вскрывай капсулу, коллективизация! Чур меня!

ВОР открывает матрешку. В последней — золотой грецкий елочный орех.

ВОР. Во! Запасец!

ЖУЛИК. Мал золотник, да дорог. Однако промотали, стервецы, чувствительно. Коррупция!

Злоумышленники валят в мешок реквизит, мешок вяжут, и ВОР закидывает его за спину.

ВОР. Однако тяжел!

ЖУЛИК. А то! Матрехи — чистая валюта! Да и орешек тверд, вся Расея в ем. Не разгрызть, не поднять!

ВОР. Мы ж таки уносим?!

ЖУЛИК. То мы. Нам любая ноша по плечу!

ЖУЛИК и ВОР крадутся обратным порядком, пока наконец не оказываются перед высоким забором с колючкой.

ЖУЛИК. Значица, так: ты становись, я на тебе, апосля ты на меня!

ВОР. А запас?

ЖУЛИК. Про запас забыл. А ну мечи!

ВОР. Куды ж одному!

Берутся вдвоем и мечут «запасец» через забор. Потом ловко перебирают-

ся через него сами. Спрыгивают. Тут-то и налетает на героев ТУЗИК. Шквал лая! Порваны и штаны у одного, и ватник у другого, и мешок!

ЖУЛИК (отбиваясь мешком). Баба тут одна, Параша зовут, ядовитая! Ей-ная собака! Тузик прозывается. Бдительнейший пес — накрылось дело.

А муж у Параша — Павел Леонтьевич, милиционер участка. Крышка! Бегим!

ВОР. Запасец! Выпал же! А?!

ЖУЛИК. Вот те на! На Петровку не хошь? Конституция!!

ВОР. Не-а! Не хочу! Нехай Тузик владеет!

(Разбегаются, сбегают, сшибаются, падают.)

ЖУЛИК. Ну, повезло тебе, Держава!

ВОР. Ух! Если бы не Тузик!..

ДИВЕРСАНТЫ

Разбежались участники предыдущей сцены. Снова небо смеркло, то есть темно стало на сцене и в зале. Потом затарахтел самолет, свалился на сцену ДИВЕРСАНТ с парашютом, который так и не раскрылся, о чем ДИВЕРСАНТ оповещает зал.

ДИВЕРСАНТ. Опять не раскрылся! А?!

Проклятый реквизиторский цех! (Швыряет рюкзак с парашютом за кулисы. Зрителям.) Играю Диверсанта! Забрасывают меня в СССР! А парашют не раскрывается! Что, прикажете действие останавивать? Раздавать всем по трешнице? Или сколько там кто платил? Дудки! Я не разбился! Десять тысяч километров — затяжной прыжок! И не разбился! Почему? Расскажу! Потому что я советскую школу кончал! Среднюю! Пятьсот пятьдесят семь... Не важно. Государственная тайна! Школа обычная, а жить научила! Фарцовка-валюта - террористы - активисты - гласность-перестройка-совместные предприятия! Да нэ фиг мне парашют ваш, реквизиторы неумные! Да я так приехал! А чему нужно, меня научили отец родной да учитель физкультуры Василий Васильевич Свиштунов: «Ну, будущие обитатели государственных тюрем, кто последним прибежит, тому шелбан в лоб!» А шелбан у него, щелчок такой, что дух вон — нокаут — боксер был контуженый наш Василий Васильевич! Никто не хотел быть последним! Спасибо за науку! А отец родной, тот, что всем был один, научил отца свово с матерью в грош не ставить! Потом и осталось только ему вслед плюнуть да впитать с кукурузным молоком, что черт не

брат! Что никто не сват! А нынче — взяла землю в аренду, завел гасиенду, жену Васюту, в чулок — валюту, кто смел, тот и съел! Сплошной хозрасчет и в Швейцарии счет! Лучшая школа для разведчика — это средняя советская номер... Не важно! Лучшая школа для валютчика и будущего изгоя — период упадка, эпоха застоя! Не было бы культуры личности — не было бы у меня столько наличности! Настал момент, ждал всю жизнь! Нынче зараз захпаю весь золотой запас!

Появляется РЕЗИДЕНТ. Он курит сигару. В петлице — красная гвоздика.

РЕЗИДЕНТ. Меньше слов, больше дела! Где народ? Где мешок? Где запас? Время — деньги, а времени у нас в обрез. Ну?! Ну?! Ну?!!

ДИВЕРСАНТ. Жду. Агентура задерживается.

РЕЗИДЕНТ. Люди проверены? Надежны?

ДИВЕРСАНТ. Золотой народ — пробы ставить негде!

РЕЗИДЕНТ. Почему, если золото не фальшивое?

ДИВЕРСАНТ. Да разрисованы — живого места нет. Татуировка модна в определенных... э... кругах... общественного дна!

РЕЗИДЕНТ. Где золотой народ? Где одноименный запас? (Стучит по циферблату часов.) Время не ждет, эти деньги должны быть пять минут уже по Гринвичу как в обороте на Нью-Йоркской бирже! На них мы думаем купить полфунта Англии и на миллион шиллингов ломтик Азии.

ТУЗИК!...

Сатирический театр «Крокодила»

ДИВЕРСАНТ. Теряюсь в догадках, сам сижу без копейки, хотел сигарет купить и пару пирожков с ливером.

РЕЗИДЕНТ. Черт-те что! (Вынимает из петлицы гвоздику, говорит как в микрофон.) Биржа? Продавайте панамские, палермские и Мицубиси. Русские придержать на пару минут. Нет, войны пока нигде не начинать. Кокаин в прежней цене, гашиш вреден для здоровья, а курить вообще бросать надо! Папе римскому привет! До связи! (Водворяет гвоздику на место.) Режут меня без ножа твои уголовнички! Да и сам ты с липовым паспортом, парашют небось кое-как закопал?

ДИВЕРСАНТ. Он все равно не раскрылся.

РЕЗИДЕНТ. Ворованный. Или гонконгского производства с филиалом в Малаховке.

ДИВЕРСАНТ. Или наш реквизиторский цех подвел.

РЕЗИДЕНТ. Не удивлюсь. На прошлой неделе они мне обрез настоящим патроном зарядили. Зрителя ухлопал. Хорошо — лимитчик, а то бы... И так-то через посольство только и вывернулся.

ДИВЕРСАНТ. О! Вот они! Точнее — оно! Точнее — он!

Сверху, с колосников спускается хорошо знакомый мешок со свежей заплатой. ДИВЕРСАНТ хочет его поймать, но мешок уходит вверх, а рядом опускается большой кошелек со старомодными бусинами-защелками.

РЕЗИДЕНТ. Ну?

ДИВЕРСАНТ (делает пальцами известное потирание — намек на денежный расчет). Так просто не отдадут.

РЕЗИДЕНТ. Какое было обещано вознаграждение?

ДИВЕРСАНТ. Два заграничных паспорта, два билета на электричку до Детройта через Малаховку и по паре пузырей на брата.

РЕЗИДЕНТ. Они что, в этой стране, думают: они одни на хозрасчете? Да мы на триста лет раньше их перешли! Перебьются!

РЕЗИДЕНТ молниеносно выхватывает обрез и стреляет, куда, большого значения не имеет. Мешок падает, одновременно раздается визг, вроде пороссячего. Визг смолкает.

ДИВЕРСАНТ. Попали как будто...

РЕЗИДЕНТ. Будешь болтать — еще раз попаду! Открывай мешок!

ДИВЕРСАНТ. А вдруг мина?

РЕЗИДЕНТ. Получишь по заслугам, а семья — страховку. Ну?!

ДИВЕРСАНТ. Ох, боязно, свят, свят, свят! (Открывает мешок, шарит в нем, вопит, выдергивает руку, бросает мешок.) Он кусается!

РЕЗИДЕНТ. Как всякая вещь с высокой ценой! (Хватает мешок, вытряхивает его, оттуда, надо полагать, выскакивает поросенок и уносится за кулисы.) А?! Я вас спрашиваю?! (Диверсанту.) И тебя! Что это? Мне подложили?

ДИВЕРСАНТ. Свинью. То есть... поросенка. Виноват! Больше не буду! Честное пионерское!

РЕЗИДЕНТ «снимает» усы, шляпу и пиджак. Остается в тренировочной

куртке, нос у него расплющен, как у бычьих боксеров. Он подходит вплотную к ДИВЕРСАНТУ.

РЕЗИДЕНТ. Ну? Что я говорил? Что будет тому, кто прибежит последним?

ДИВЕРСАНТ. Василий Василич! Отец родной! Не погуби!

РЕЗИДЕНТ. Отец родной — это ты о другом. Его с нами нет. Плохо он тебя учил. И я вместе с ним. А вот меня другой отец учил. Отчим. На войне. Тоже с усиками. Я его науку хорошо усвоил, хоть и контузило меня этой наукой калибра восемь дюймов! (Истерически.) Встать! Смирно!! За добычей марш!!! (Диверсант марширует.) Запас находится в сорок девятом отделении милиции, в дежурной части, там же и задержанные уголовники: запас изъять! Уголовщину реквизи... ликвидировать! (В зал.) И когда мы покончим с этой преступностью? (Диверсанту.) Пошел! Лос! Шнель! (Диверсант убегает после «щелбана».) Сильная рука нужна! (Кулак в зал.) Во! Распустились! «Труд делает человека свободным!»! (Расслабляется неожиданно.) Да мне-то что, я давно умер, вам жить. Тыфу! (Смотрит на часы, другим голосом, с акцентом.) Время — деньги! Где он? (Говорит в гвоздику.) Штаб? Квартира? Извините. Пал Палыча... Давай вертолет. Где я? Недалеко от Красной площади. Ориентир — белая гвоздика и мой перебитый синий нос! Все!!!

Справа выбегает ДИВЕРСАНТ. Бросает к ногам РЕЗИДЕНТА ватник, тельняшку (то и другое было надето на Жулике и Воре), достает из кармана заветный золотой запас — орех, сейчас он просто сияет.

РЕЗИДЕНТ. О'кей! (Берет из рук «коллеги» орех и роняет его.) Ого! Из чего он, чертов орешек?

ДИВЕРСАНТ. Я тоже спросил у этих, прежде чем их кончить. «Из горя слез, из несбывшихся надежд и упований невежд...» Фольклор.

РЕЗИДЕНТ. О, иес! Фолк-лор! Не-подъемный фольклор, как все у этого народа. (Стучит по часам.) Ну, ну, ну?!

Трещит вертолет. Зависает лесенка. Раздается вдали и приближается залихватистый лай. Это ТУЗИК. Резидент смотрит в кулаки, как в бинокль.

РЕЗИДЕНТ. Ну? Я же говорил, поленился закопать парашют! Собака, естественно, его обнаружила! Идет по следу! (Кричит.) Скорей! Это же Тузик!!!

РЕЗИДЕНТ, ДИВЕРСАНТ наперебой лезут по свесившейся лесенке-трапедии, качаются, падают. Лай неистов и оглушитель. Один из партнеров рьяет штаны, оставаясь в традиционных полосатых трусах и пр. Орех сияет, спасенный, в безопасности.

РЕЗИДЕНТ (уносясь в небеса). Ух, вы!!! Были бы вы у меня вот где! Если бы не ваш Тузик! (Спихивает Диверсанта.) Тузик, фас! (С хохотом исчезает. Диверсант исчезает с воплями.)

Свет на сцене загорается вновь, и появляются Николай Васильевич ГОГОЛЬ и кооператор-издатель, сокращенно — КНИГОПРОДАВЕЦ.

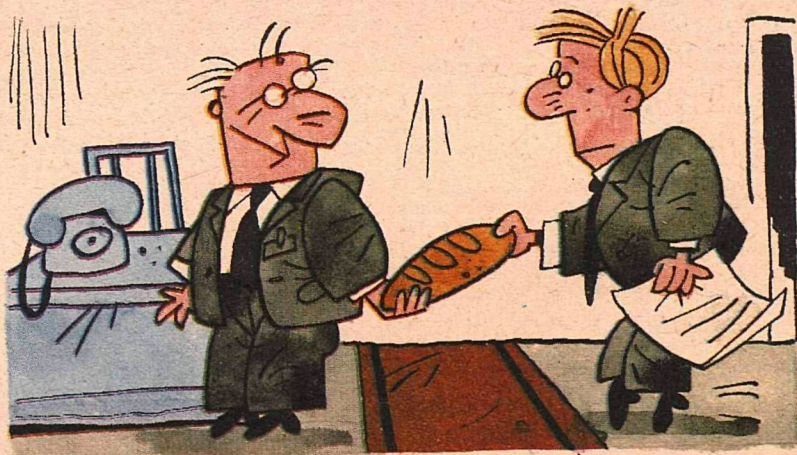

Окончание следует.

ХЛЕБНАЯ КОЛОНКА

— Каравай, каравай — кого хочешь, выбирай!

В. ПОЛУХИН по темам В. ЛУГОВКИНА и Ю. СТЕПАНОВА.

В моем фельетоне «Второе лицо» (№ 7) шла речь о том, что у бывшего Председателя Совета Министров Узбекской ССР Н. Худайбердиева было второе лицо — лицо взяточника.

Нет, не было такого у Худайбердиева, сообщившего его родственники — жена и трое взрослых детей, — прислав в редакцию пространное письмо.

Вот это письмо (с несущественными сокращениями):

«Мы, члены семьи Н. Д. Худайбердиева, решили ознакомить Вас с нашим мнением по поводу публикации... На самом судебном процессе, как и в ходе предварительного следствия, осуществленного в течение более двух лет группой, возглавляемой старшим следователем по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Т. Х. Гдьяном, не приводятся высказывания свидетелей, трудящихся об отрицательных деловых качествах Н. Д. Худайбердиева. Наоборот, все, что касается непосредственно его работы за весь период трудовой деятельности, характеризовало Н. Д. Худайбердиева как человека добросовестного, требовательного к себе и другим, знающего порученное дело, прилагавшего свои знания и опыт, делающего все от него зависящее для развития Узбекистана. Не фигурировали на судебном процессе и предположительные действия лично Н. Д. Худайбердиева по развалу экономики; организации приписок; необъективной поддержке или, наоборот, критике сотрудников, их деловых качеств; поддержке в деловых отношениях семейственности, землячества, круговой поруки, стяжательства. Это хорошо знают люди, те, с кем работал Н. Д. Худайбердиев, с кем он общался по роду своей деятельности, те, кто выбирал его депутатом в Узбекистане. И именно за отмеченные деловые и моральные качества Нормакхонмади Джураевича избирали и назначали на соответствующие должности, награждали в течение всей трудовой деятельности, а не только в должности Председателя Совета Министров Узбекской ССР (кстати, звание Героя, как подготавливает читателей автор статьи, у него не было).

Является провокационным изложение наличия у Н. Д. Худайбердиева удостоверения участника Великой Отечественной войны (это не упоминалось на судебном процессе и отсутствует в приговоре суда)...

Н. Д. Худайбердиев не оказывал лично и не давал указания кому-либо о поддержке как в нашей трудовой деятельности, так и устройстве семейной жизни, не допускал злоупотреблений служебным положением. За все, чем он и члены семьи пользовались, на законных основаниях производили расчет, как и положено...

Касательно сведений о государственной даче № 2 подчеркнем, что она была построена задолго до начала работы Н. Д. Худайбердиева в должности Председателя СМ УзССР... Вся сельскохозяйственная продукция, собираемая на территории этой дачи, так же, как и с других подобных, сдавалась по накладным на базу ХОЗУ УДСМ УзССР, а приобретаемое для нужд семьи — за наличный расчет с фиксацией этого в расчетно-финансовых документах. Также и относительно проживания и т. п. Здесь, заметим, какого-либо злоупотребления в этой части и подобных в приговоре суда отсутствуют.

Что касается периода ареста и осуждения Н. Д. Худайбердиева, кратко отметим следующее. Осенью 1984 г. (а с 1983 г. по 1988 г. секретарем ЦК КП Узбекистана являлся И. Б. Усманходжаев) его освободили от занимаемой должности с формулировкой — в связи с уходом на пенсию по состоянию здоровья; в августе 1986 года на заседании Бюро ЦК КП Узбекистана исключили из партии — за нарушение партийных принципов руководства экономикой и злоупотребление служебным положением...

23.02.87 г. Н. Д. Худайбердиева арестовала следственная группа под руководством Т. Х. Гдьяна. При этом и далее были допущены нарушения ряда основных положений проведения предварительного следствия. В частности — независимое медицинское освидетельствование состояния здоровья было проведено уже после вывоза из больницы — на следующий день, то есть после ареста (необходимо до); с учетом состояния здоровья (а вообще независимо от этого) с первого дня должен допускаться адвокат, официальное разрешение же следственной группы было дано только в марте 1989 г. и допущен к арестованному только в мае 1989 г., то есть практически перед предъявлением заключительного обвинения...

Все показания о якобы получении и даче взятки были получены (из выступления Н. Д. Худайбердиева на процессе) под мощным психологическим воздействием

Т. Х. Гдьяна и Н. В. Иванова, при их постоянных угрозах на жизнь Н. Д. Худайбердиева, а также членов семьи в случае отказа...

Не будем перечислять другие аспекты проведения предварительного следствия и судебного процесса, подчеркнем только, что приговор в отношении Н. Д. Худайбердиева в настоящее время обжалуется.

Таким образом, данная статья содержит ложную информацию, порочащую честь и достоинство осужденного Н. Д. Худайбердиева и членов семьи, имеет тенденциозный характер — очернить всю жизненную деятельность. Большая часть суждения автора статьи не отражена даже в приговоре суда».

Такое вот письмо. Начнем по порядку. Сначала о том, что следствие и суд

ЕЩЕ РАЗ О «ВТОРОМ ЛИЦЕ»

не выявили отрицательных деловых качеств Худайбердиева. Видимо, родственники не берут в расчет то, что Председатель Совета Министров республики брал и давал взятки. Или считают, что, поскольку такая форма «деятельности» не относится к кругу его прямых обязанностей, она не затрагивает его деловых качеств.

Но и в том, и другом случае родственники ошибаются. И говорит об этом не только приговор суда, которым осужден Худайбердиев, но и он сам. Причем еще в 1985 году, когда был персональным пенсионером союзного значения и давал показания как свидетель. Вот его объяснения, зафиксированные в уголовном деле: «Весь период работы с Рашидовым в республике складывалась всеобщая атмосфера обмана и приписок. Такое положение было в овощеводстве, животноводстве, выращивании зерна, кукурузы и др. Наиболее яркие негативные явления были в хлопководстве и хлопкодобывающей промышленности. Примерно в 70-е годы стала складываться система, парализовавшая всю хлопководческую и хлопкоперерабатывающую промышленность, — система обмана и приписок. Как я мог возразить Рашидову? Любое мое возражение кончилось бы отстранением от должности. Все мы вольно или невольно, подобно мне (выделено мною. — А. П.), участвовали в общей кампании обмана. Хлопковая отрасль стала убыточной и существовала за счет корректирования плана и дотаций».

Да, далека такая жизненная философия премьера от того портрета трудолюбца, подвижника и человека высоких моральных качеств, который нарисовали авторы письма.

Но чтобы дополнить картину развала народного хозяйства республики в период руководства им Худайбердиевым, приведу такие официальные данные: «Очаги коррупции, отрицающие основы социализма, разрослись в Узбекистане в период руководства Рашидова. Корруптивные элементы в республике обогащались за счет нещадной эксплуатации крестьян и рабочих, студентов и учащихся, за счет узбекского народа».

В 1978—1983 годах, по оценке экспертов, в Узбекистане приписки хлопка составили 4,5 млн. тонн. У народа похищено от 2 до 4 млрд. рублей, осевших в тайниках новоявленных баев, превративших республику в зону казнокрадства и взяточничества. Это ни в какой степени не вина, это горе узбекского народа». Так сказано в сообщении депутатской комиссии Верховного Совета СССР, опубликованном в «Правде» 24 декабря 1989 года.

Разумеется, Председатель Совета Министров республики знал все и был причастен к припискам и развалу эко-

номики, о чем вы, читатель, могли прочесть выше.

А вот справка из партийного архива. В августе 1986 года Бюро ЦК КП Узбекистана исключило Худайбердиева из партии за нарушение партийных принципов руководства экономикой и злоупотребление служебным положением.

Так за что же все-таки Худайбердиев избирался, назначался на высокие посты и получил в эти самые годы обмана и приписок три ордена Ленина (1971—1976 гг.), орден Октябрьской Революции (1980 г.)? А в феврале 1978 года еще и звание «Заслуженный экономист Узбекской ССР»?

Худайбердиевы объясняют в письме: «За деловые и моральные качества». Ну разве это не кощунство?

О необъективной поддержке сотрудников, создании семейственности и землячества. Если имеются в виду отношения с работниками Совмина республики, с которыми непосредственно работал Худайбердиев, то в фельетоне об этом речь не шла. А вот об атмосфере в руководимой им республике, круговой поруки, стяжательства и своей причастности к этому Худайбердиев на следствии подтвердил сам: «Негативная обстановка сложилась на фоне широко распространенного землячества, родственных связей, кумовства, круговой поруки, стяжательства... Я понимал, что лучше всего укреплять отношения можно за счет личного общения, а также подарков и денег...»

О том, как он это делал, сказано в приговоре:

«Из показаний Худайбердиева, Курбанова, Нишанова, Каримова усматривается, что они находились между собой в сугубо служебных отношениях. Поэтому Худайбердиев, получая от них крупные суммы денег при встречах по службе и разрешении вопросов хозяйственного и социального развития районов и областей, с которыми они к нему обращались, сознавал, что получает незаконное вознаграждение от лиц, которые это делают в расчете на покровительство, оказание помощи и поддержки в работе, которые он мог предоставить, используя свое должностное положение».

Об удостоверении участника Великой Отечественной войны. Сведения эти подтверждены протоколом обыска.

Теперь касательно поддержки Худайбердиевым членов семьи в трудовой деятельности и устройстве их семейной жизни.

О трудовой деятельности авторов письма и отношении к этому Худайбердиева в фельетоне ничего не говорится, так что и предмета для разговора нет. А вот об устройстве семейной жизни отпрысков напомним, что женил Худайбердиев сыновей на дочерях первых секретарей обкомов партии. Свадьбы закатил по высшему разряду при участии самого Рашидова. В организации свадеб весьма преуспело ХОЗУ Совмина. Ну и квартиры сыновья после этого получили тоже вне всякой очереди в одном доме с папашей.

По поводу obsługi, дачи, овощей и фруктов, выращиваемых на ее территории, и проч. авторы письма указывают, что «какого-либо злоупотребления в этой части и подобных в приговоре суда отсутствуют». Но ведь такого упрека нет и в фельетоне. Речь-то идет о привилегиях, о номенклатурном житье-бытье. А должность принесла такие привилегии, что видный государственный деятель «как в сказке»

(выражение из фельетона). Но вот сколь заслуженна такая привилегия, читатель, надеюсь, уже убедился.

Теперь о главном — о взятках, которые Худайбердиев, по мнению родственников, не брал и не давал, а призывался в этом на следствии «под мощным психологическим воздействием Т. Х. Гдьяна и Н. В. Иванова».

Не кто иной, как сам Худайбердиев собственноручно и не раз писал и огласительно рассказывал о том, как в долгие часы служебного бдения успевал брать взятки и в своем служебном кабинете, и в поездках по республике. Брал, между прочим, и дома. А давал взятки (Чурбанову) в резиденции ЦК Компартии Узбекистана.

Вот к какому выводу пришел суд в приговоре по поводу его показаний на следствии и отказа от них в суде:

«Судебная коллегия, оценивая показания Худайбердиева в совокупности с другими доказательствами, считает достоверными его показания на предварительном следствии, оглашенные и проверенные в судебном заседании, в которых он признавал получение взяток от Д. Курбанова, М. Нишанова и А. Каримова. Утверждение Худайбердиева, что эти показания даны им исключительно под давлением Гдьяна и Иванова и повторялись на допросах другими следователями по требованию Гдьяна и Иванова, не соответствуют фактическим обстоятельствам» (подчеркнуто мною. — А. П.). К такому же выводу суд пришел и в части дачи Худайбердиевым взятки Чурбанову.

Да и о какой угрозе со стороны этих следователей жизни Худайбердиева и его родственников может идти речь, если его допрашивали в основном не Гдьян и Иванов, а другие следователи — числом 9 человек.

Суд не нашел нарушений закона в их действиях. В том числе и тех, о которых пишут родственники Худайбердиева, и поэтому не вынес частного определения в адрес следователей. А еще ранее не усмотрел неправильных действий со стороны следователей и заместитель Генерального прокурора А. Катусев, который перед утверждением обвинительного заключения проверил дело.

Таким предстает тезис о «давлении».

И последнее. Авторы письма, суммируя свои доводы, утверждают, что фельетон содержит ложную информацию, порочащую Худайбердиева и членов его семьи.

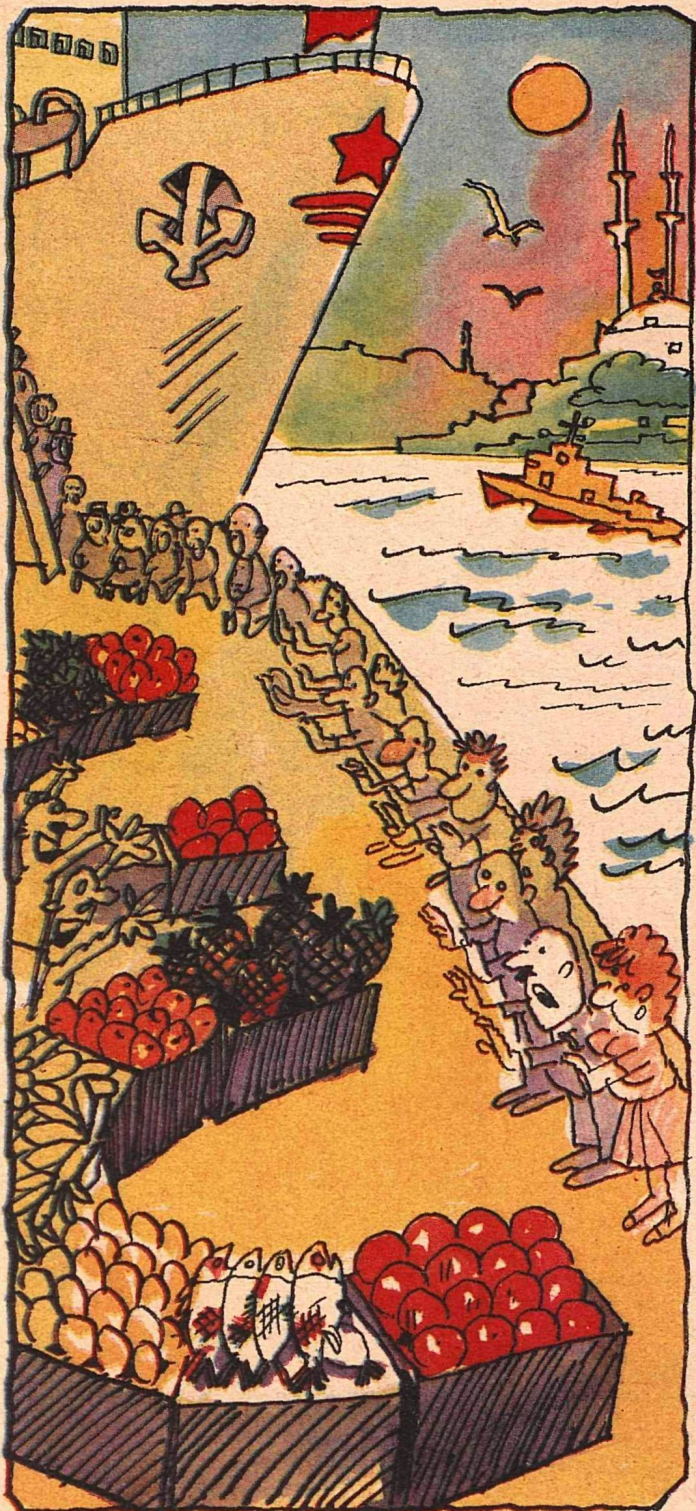
Мы, суммируя свои возражения, основанные на документальных данных изученного уголовного дела, считаем претензии авторов письма несостоятельными.

Ну зачем было мне, автору фельетона, прибегать к фантазии и домыслам, когда документы дела содержат такие факты, до которых и не додумаешься? И следствие, и прокурор, поддерживавший обвинение Худайбердиева в суде, а затем и суд пришли к непреложному выводу: было, было у «второго лица» республики второе лицо преступника.

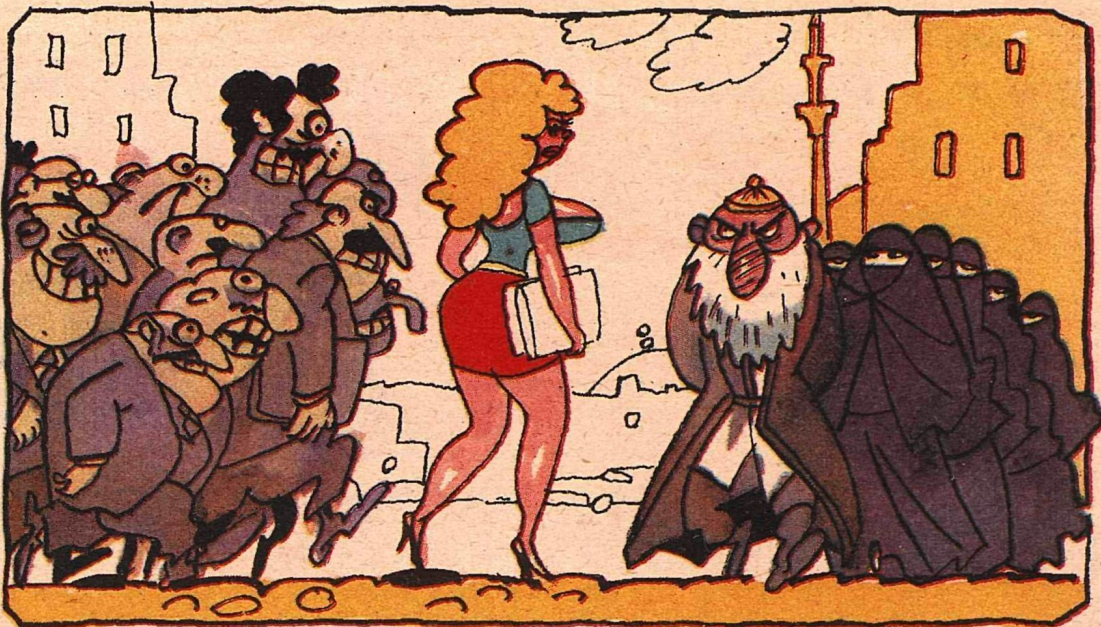
Автору, изучившему уголовное дело, оставалось только поведать о взлете и падении одного из тех, кого называют «коррупционными элементами».

Родственники Худайбердиева почему-то считают, что фельетон должен содержать только данные приговора и ни слова более. Между тем есть еще 15 пухлых томов следственных материалов. И приговор суда основан именно на содержащихся в них доказательствах, с учетом, естественно, их проверки в судебном заседании. Кстати, авторы письма одновременно уведомляют, что приговор «в настоящее время обжалуется». Между тем в самом документе сказано, что приговор Верховного суда страны обжалованию не подлежит.

А. ПАВЛОВА.

МАГНИТНАЯ БУРЯ.

Владимир МОЧАЛОВ, специальный корреспондент Крокодила

ПОСЛАННИК В СТАМБУЛ

Читатель, никогда ты не был на Босфоре?

«Не нужен мне берег турецкий», — утверждает в известной песне. Однако с турецкого берега от издателя двух юмористических газет «Гыр Гыр» и «Фирт» — энергичного и делового Эртугрула Акбая донесся до Крокодила призыв о помощи. Требовалась одна карикатуристская сила, чтобы интенсифицировать смехотворческий процесс на том берегу.

Крокодил рассудил, что положительный отклик поднимет его собственный престиж, и выписал мне командировку.

Обе газеты в отличие от «Крокодила» не жалуется текстовые материалы. С первой до последней страницы все номера напичканы карикатурами, шаржами, комиксами. Поэтому три месяца пролетели в напряженнейшей работе, и так мало оставалось времени для знакомства с великолепным городом...

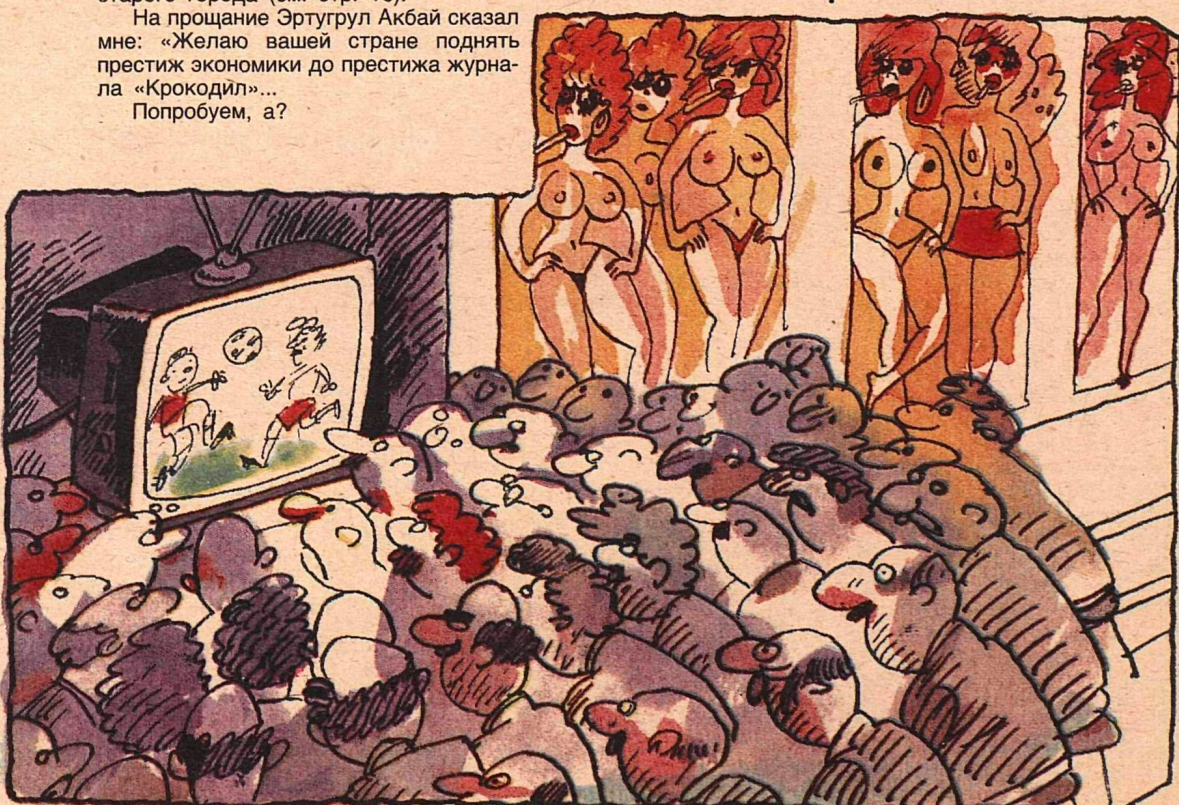
Тем не менее кое-какие впечатления остались. А самое сильное из них я получил, посетив «Карнавал клуб», затерянный в полутемных закоулках старого города (см. стр. 16).

На прощание Эртугрул Акбай сказал мне: «Желаю вашей стране поднять престиж экономики до престижа журнала «Крокодил»...

Попробуем, а?

БЕСПЕРСПЕКТИВНЫЙ ТОВАР.

В КВАРТАЛЕ КРАСНЫХ ФОНАРЕЙ. ОТ ЛЮБВИ ДО НЕНАВИСТИ ОДИН ШАГ.

РЕКЛАМА

СТАТЬ СТОЛЯРОМ

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ ОПЫТОМ КООПЕРАТИВА «СПУТНИК»!

Берется банка компота из абрикосов или слив, заклеивается старая цена — 71 коп. и приклеивается новая этикетка с новой ценой — 2 руб. 30 коп. Таким образом вы сможете солидно обогатиться. Кооператив «Спутник» находится в г. Белогорске Амурской области, где купил подорожавший компот наш читатель В. Беляков.

высокой квалификации вам помогут детские кроватки Одесского мебельного комбината ПО «Одессадрев». Супруги БОРИС и ТАМАРА КАПЛАН из города Коростень Житомирской области за неделю смогли овладеть столярным искусством, занимаясь строганием, пилением, сверлением отверстий и подгонкой деталей. Супруги от души советуют всем молодым родителям не жалеть денег на учебное пособие для овладения новой профессией без отрыва от основной специальности.

КОНЦЕНТРАТЫ И КОНТРАЦЕПТИВЫ

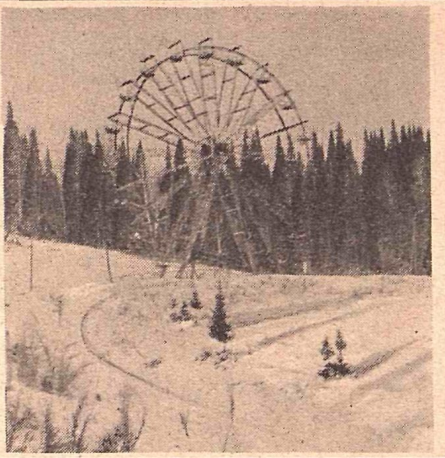
Минрыбхоз СССР знают все. А вот одно из его замечательных подразделений — Московский экспериментальный завод рыбных концентратов — еще не достигло всенародной известности. Между тем смелые эксперименты завода заслуживают самой широкой популяризации. Этикетка, присланная Е. ТИХОНОВЫМ из подмосковного города Талдома, — убедительное свидетельство новаторской мысли: возбуждение после поедания рыбных концентратов должно быть уравновешено употреблением контрацептивов, чтобы не вызвать в стране нежелательный демографический взрыв.

КАК СЭКОНОМИТЬ СЫРЬЕ

без особых хлопот и без ущерба для производства? Для этого надо последовать примеру ПО «Казаньбытхим». Как сообщил наш читатель В. Захаров из Ярославля, при проверке в тамошнем магазине в каждом четвертом аэрозольном баллончике яблочного осветителя воздуха, сотворенного в этом объединении, не хватало ровно 100 граммов вещества. Тем не менее деньги с ярославских покупателей брали сполна.

ЕДИНСТВЕННЫЙ В МИРЕ

аттракцион «Чертовое колесо», установленный в тайге, куда с тех пор не ступала нога человека, можно увидеть близ пос. Каз Таштагульского района Кемеровской области. Наш читатель Н. Шарпов, сфотографировавший этот выдающийся объект, приглашает желающих повеселиться — безо всякой очереди.

У ВАС ШАЛОВЛИВЫЙ РЕБЕНОК?

Вы хотите его наказать? Не пожалейте двух рублей и купите губную гармошку ленинградского завода «Автоарматура». Во-первых, извлекает из нее звуки под силу разве что мощному компрессору, а во-вторых, «музыка» этой игрушки есть не что иное, как сущее наказание. Так утверждает наш читатель В. Стинкулис из г. Риги.

СУП-ПЮРЕ РЫБНЫЙ ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ

СОСТАВ:
РЫБНЫЙ КОЖИШЕК, ПОВЫШАЮЩАЯ АРКА, ПИЩЕВАЯ СОЛЬ, ВЕЩЕСТВО, ПОМОГАЮЩЕЕ ПЕРИВАТИ ИЛИ ПОСЛЕ ПЕРИВАТИ, САХАР, МОЛОЧНЫЕ БЕЛКИ, АМИНОКИСЛОТЫ, КОРМАКОВЫЕ.

СОСТАВ ГИСТОСКОПИРУЮЩИХ:
СОДЕРЖИМАЮЩИЕ ПИЩЕВЫЕ РАСТИТЕЛЬНЫЕ ЗАПАХИ, ЭЛ. В СПИРИТОВОМ РАСТВОРЕ, ВОДА, АСКОРБИН. ДО РАСТВОРЕНИЯ И ВЫПЕКАНИЯ ЗАДАЧА ПЕРИВАТИ ИЛИ ПОСЛЕ ПЕРИВАТИ СОДЕРЖИТ ВЕЩЕСТВО, ПОМОГАЮЩЕЕ ПЕРИВАТИ ИЛИ ПОСЛЕ ПЕРИВАТИ В ВОДЕ ВЕЩЕСТВО, ПОМОГАЮЩЕЕ ПЕРИВАТИ ИЛИ ПОСЛЕ ПЕРИВАТИ.

3-4 ПОРЦИИ

В СЛОНЕ СОДЕРЖИТСЯ:
ВЕСА 100 ГИ УВЕЩАЮЩИЙ 10 ГИ НАСЛАЖА 10 ГИ

НЕУТО ВЕС: ЦЕНА 30 КОП. ГОСТ 23500-79

ХРАНИТЬ В СУХОМ ПРОХЛАДНОМ МЕСТЕ
СРОК ХРАНЕНИЯ 12 МЕСЯЦЕВ

МИНИСТЕРСТВО РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР
ОБЪЕДИНЕНИЕ «РЫБНОПРОДУКТ»
МОСКОВСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ
ЗАВОД РЫБНЫХ КОНЦЕНТРАТОВ

Теперь точно установлено: во всем виноваты звезды. Есть очень злоеvidence конструкции небесных светил, и если одно из созвездий зависает над колыбелью человека в день его рождения, жизнь этого новорожденного непременно пойдет наперекосяк.

Виктор Дмитриевич Корняченко, ревизор-контролер Великопетихского районного агропромышленного объединения, в детстве, видимо, угодил под одно из таких созвездий, и с тех пор началось.

После школы Корняченко решил поступать только в университет, и не иначе как на экономический факультет. Дался ему этот университет! Ну чего бы не пойти, скажем, в музучилище по классу гитары? После окончания — прямой путь в вокально-инструментальный ансамбль. Врываешься на сцену в клубах дыма с гитарой наперевес словно демон. Зал вскакивает, руки вверх, визг как на пороссячьей бойне. Дома жена с детьми у телевизора краснеет от гордости за супруга. Зарботки приличные. Чего, казалось бы, еще надо?

Нет, выпускник Корняченко получает диплом экономиста и едет на село в РАПО контролером-ревизором.

Вот что значит загреметь под неудачное созвездие! И уж, конечно, цветов ему при встрече не вручали и оркестр не приглашали.

И началась в Великой Лепетихе для Корняченко гераклова работа, ибо всяческих нарушений на предприятиях указанного РАПО было никак не меньше, чем звезд на небе. И решил их

вскрыть и обнародовать со свойственной ему пунктуальностью и принципиальностью контролер-ревизор В. Корняченко.

В акте ревизии финансово-хозяйственной деятельности Великопетихского маслозавода, например, ревизор

— Корняченко не соответствует занимаемой должности, — заявил на заседании совета РАПО член совета А. Васковский. — Он не знает своих полномочий и обязанностей...

Вот и еще раз дало о себе знать коварное созвездие. Где-то в глубинах

В общем, так разбушевались небесные тела, что вывели из себя и Порницкого, директора Великопетихского маслозавода, за компанию вместе с Васковским схлопотавшего «строгача» после ревизии Корняченко.

Ну, а в совете РАПО люди собрались бывалые, опытные, понимающие, что сегодня Корняченко шерстит Васковского с Порницким, а завтра к кому-нибудь из них пожалует. Отсюда отношение к ревизору, как к потенциальному врагу. Или вирусносителю, который, может быть, и не заразный, но держать его лучше все-таки подальше. То есть освободить от занимаемой должности решением совета РАПО. Ибо совет — это коллектив, а мнение коллектива — это сила, это бульдозер, которому нет преград.

И «снесли» Корняченко с занимаемой должности. По «несоответствию». И совсем забыли, что для несоответствия нужна аттестация увольняемого работника. А ее-то и не было. На что указал разгудавшемуся совету РАПО Херсонский облсовпроф, потребовав восстановить Корняченко на прежней должности и оплатить ему вынужденный прогул.

И пришлось восстанавливать и оплачивать. Только ревизору Корняченко от этого мало радости: самоуправство членов совета не наказано, результатами ревизии следственные органы области, несмотря на просьбу Корняченко, не заинтересовались...

Да ничего тут, видимо, не поделаешь — против созвездия не попрешь.

Херсонская область.

Н. РЫНДИЧ, специальный корреспондент Крокодила СОЗВЕЗДИЕ РЕВИЗОРА

Корняченко отметил плохую охрану территории предприятия. Вместе с вольным ветром гуляют по этому заводу неизвестные вольные люди, которых никто не останавливает, а сумма недостачи между тем по готовой продукции на предприятии составляет порой до 5000 рублей в месяц.

Гонит завод брак: Новокаховская сырмаслобаза, к примеру, вернула заводу более 2000 килограммов негодного сыра. За несколько месяцев предприятия возвращено более 4000 килограммов бракованного сливочного масла.

А на свиноварной ферме колхоза «50 лет Октября» Корняченко обнаружил в поголовье стада недoves в 53 000 килограммов.

Тут началось.

космоса оно, видимо, снова активизировалось и послало на Землю вредное излучение. И вот результат: хотя как человек к человеку Васковский не питает к Корняченко никаких отрицательных эмоций, как председатель колхоза «50 лет Октября», в котором вскрыты нарушения, он заявляет ему свое решительное «ффы!». Да и кому понравятся такие ревизионные разоблачения. Тем более что Херсонский обком народного контроля по результатам ревизии закатил Васковскому строгий выговор.

И тут же поддержал Васковского другой член совета — Г. Порницкий. Он вздрагивающим от возмущения голосом заявил:

— Я тоже думаю, что Корняченко не на своем месте и не соответствует занимаемой должности...

Владимир ВИШНЕВСКИЙ

ВЫБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ ПЕРЕГРУЗОК ПО-ИТАЛЬЯНСКИ

(Со стихами вместо рисунков)

Для начала — букет итальянских одностиший.

Одностишие, доложу я вам, очень своевременный жанр. Сегодня оратору, будь он кандидат в депутаты или стихотворец, опасно быть пространным: могут захлопать бурными-продолжительными, а то и захлопнуть чем-либо более увесистым. Но все же поэту до подлета предмета необходимо успеть прокричать людям в зал нечто выстраданное... Одностишие тут в самый раз.

«ДНЕВНИК ВОЗВРАЩЕНЦА»

Шереметьево-2: отлет

...И Родина напутствует: «С возвратом!»

Италия

Еще одна страна, где я не нужен...

Сервис

А здесь еще продумано и это...

Магазины

Не стоит ехать, чтобы убедиться...

Соборы

И вдруг я понял, что мы сокрушили...

Откровение

А за границы нет иногородних!..

Магазины

Нет, как себя я к стрессу ни готовил...

Пизанская башня

Мне кажется, падение — не это...

Спецтургруппа

Нет, даже мы не в силах омрачить...

Итальянки

Увы, за неимением Тебя...

Сикстинская капелла

Об этом лучше — у искусствоведа...

Подлетая

Под крылом самолета чего-то дают...

Шереметьево-2: прилет

И Родина вздохнула облегченно!..

СИНДРОМ СТЕНДАЛЯ

...Если честно, Италия — это зрелище не для слабовольных. И не для излишне впечатлительных.

Рассказывают, что известный литератор Стендаль, будучи во Флоренции, от полученных впечатлений упал без чувств и был госпитализирован. Сегодня во флорентийской больнице есть специальное отделение для туристов, у которых проявился «синдром Стендаля». То есть для травмированных этим обвалом красоты, этим обилием шедевров, жемчужин, перлов. (Случается, что травмированными оказываются и сами жемчужины: когда-то приезжий с молотком посягнул на микеланджеловскую «Пьету»).

РИС. ЧИСТОСЕРДЕЧНОЕ ПРИЗНАНИЕ

Отпет, но не лишен свободы,
Я в поведении не был строг:
Имею множество приводов
В неопикуемый восторг.

Но не отброшены сандалии,
И признаюсь я вам без слез:
Я много пережил в Италии,
Я там такое перенес!..

РИМСКИЕ ТЕЗИСЫ (ОБРАЗЫ, КАЗУСЫ)

Хороши площади г. Рима!.. Но фонтаны Рима — особая статья. Тут хоть собственный фонтан затыкай. Но все же отмечу, что самый знаменитый из них — фонтан Треви. Тут мне какие-то даты подсказывают: «1730—1770 гг.» А я и так знаю — если взять самоновейшую историю — чем он еще знаменит: здесь стряслась хрестоматийная сцена купания главных героев фильма Федерико Феллини «Сладкая жизнь». Мне повторять этот трюк без отрыва от брюк показалось тривиальным.

Неподалеку от Виллы Боргезе наш автобус попадает в пробку. Кинематографичный вой полицейских сирен впереди, отзвываясь еще одному стереотипу, напомнил жертвам контрпропаганды, что они на Западе... Экскурсовод-искусствовед Анна Сандретти досадливо и почти скучая поясняет: «Наверное, опять банк ограбили — у нас без этого дня не проходит...» В остановившемся автобусе можно расслабиться, взглянуть в реальность за окном. Зыбкое предвечернее время. И вопреки пасмурности — какое-то дивное свечение наблюдается! Вечный город...

Прямо подо мной оказалась группа карабинеров — это, наверное, в связи... Один бирюшат, все молодые, приятной наружности. Особенно одна карабинерша. Ну до чего хороша собой! Одно досадно: слишком невозмутима, никак не желает обратить взоры горе, где я в кадре окна отчаянно пытаюсь привлечь ее внимание, улыбаясь чем интенсивнее, тем глупее, бьюсь мухой о стекло... Эх, отдаться бы в эти руки правосудия!..

РИС. ВЕЗДЕ СВОИ ПРОБЛЕМЫ

...Согласен я, глазеющий,
Проблемы есть в Италии:
Там девушки не все еще
Охвачены за талии.

Иными словами, девичьи талии — наиболее узкое место в Италии.

...Ну как не выйти, не побродить в первую римскую ночь, в последнюю римскую ночь, тем более что их всего две?.. Какая-то физически ощущаемая напряженность разлита повсюду — у ресторанов и «снэк-баров», на паркингах и в так называемых «темных закоулках». Молодежь смеется, целуется, шумно процакает — и не делает резких движений.

Вот еще одна ночная пиццерия-кондитерская. Хозяин импозантен и усат, во всем белом, и черная бабочка его не портит... Подъехала машина: парень справа и девушка за рулем. Парень вышел, позевывая, купил пиццу, которую ему тепло укутали, и машина томно отъехала. Мне даже показалось, — хотя, может, я ошибаюсь, как-никак здесь впервые, — что они и съедят ее вместе. Этой же ночью.

РИС. АГАСФЕР-89

...Се — Вечный город.
В центре Рима.
С котомкой, парень хоть куда.
Веду себя несовместимо
Со званием Вечного жидя.

«ВИДИТЕ ЛИ, КОЛЛЕГА...»

...Нет, все-таки кратковременный профессиональный контакт был — во Флоренции, на родине Данте Алигьери, что, конечно, нельзя сбрасывать... Это где-то судьбоносно. Моего коллегу зовут Даниеле Темпести. Он молод и обаятелен. Книга его стихов называется «Театр». Я радостно отдалился. Даниеле задал вопрос, и мне его перевели: «Это — тоже за свой счет?» Я ответил было грубую, бескрылую правду — мол, нет, за государственный, но тут вспомнил, что у нас, в СССР, не восстанавливается, и захотел ответить так: у нас любая книга — за счет автора, его нервов и душевных сил. (Срочная

сноска: разумеется, я имел в виду не свою книгу «Поцелуй из первых уст», великолепно изданную «Крокодилом» в 1987 году.)

Кстати, едва ли не главное: милый человек Даниеле работает администратором и, судя по всему, дорожит своей работой во флорентийском отеле «Альбион».

РИС. НА СТАРОМ МОСТУ

...О, я на флорентийском
Понте-Веккьо
Подумал о советском человеке.
Такое столкновение с прекрасным,
Такое оглушение контрастом
Бывает для него весьма опасным...
(обрыв., незаконч.)

Флоренция. Дети на экскурсии в церкви Сан-Миньято. На заднем плане — опекающая класс монашка.

«...С ЗАЕЗДОМ В г. ПИЗУ»

Оказывается, здесь есть не только одноименная «падающая» башня, но и чудесный Прато деи мираколи (Поле чудес) — травяной зеленый ковер, на котором словно накрыт знаменитый соборный комплекс. В Баптистерии (это можно перевести как «крестильня») знаменит еще и купол — его уникальные акустические возможности продемонстрировал нам внушительного, если не сказать свирепого, вида служитель. В полной тишине он издал весьма неожиданное для своего облика, высокое по качеству и младенческое по содержанию «Уа-уа-уаа!» —

Одна из жемчужин Вечного города — Кастиль Д'Анжело (замок Святого Ангела). Вот как хорошо сегодня смотрится бывший каземат.

«Венеция Творения»: гондола не роскошь, а средство...

и звук заплескался под куполом, красиво и мощно расцвел в продолжительное эхо... А исполнитель под аплодисменты присутствующих с достоинством отступил в тень.

...И, бросив на Башню прощальный взгляд, поймал я себя — вот редкость-то! — на мысли. «Падающая» башня ведет себя столь рискованным образом уже восемь столетий. Удивляя. Радую глаз. Восхищая, привлекая, притягивая людей. Вдохновляя и побуждая. Если это падение, то что же тогда с нами происходит?!

«...И ВСЕ-ТАКИ ОНА ПАДАЕТ?..»

Один русский поэт сравнил с Пизанской башней нашу накренившуюся цивилизацию. Итальянцы несколько конкретнее — сравнивают с ней свою страну. Это Италию-то?! Ну-ну... Любая будущность внушает опасения, но вот сегодня хорошо выглядит страна Италия. Страна, способная всегда быть в форме и поддерживать свою красоту, производить качественные вещи и впечатление если не процветающей, то, во всяком случае, благополучной страны. Хорошо обслуживать гостей и, представьте, собственных граждан (которые, кстати, уже не устремляются по Европе в поисках работы).

Страна с нормальными проблемами.

Прочитав напоследок советскую газету, которая тоже кого-то цитирует: «Профессор топографии Джеро Джери, ведущий наблюдения за состоянием исторического памятника с 1969 года, заявил: измерения определенно свидетельствуют, что «башня замедляет свое падение».

РИС. ВЫ СПРАШИВАЛИ...

Италия — такая капстрана,
Которая пьянит и без вина,
Но если вы спросили про вино,
То «Кьянти» — это самое оно!..

«СКУЗИ, СИНЬОРЫ...»

...Флоренция. Собор Санта Мария дель Фиоре. Группе советских граждан позволено присутствовать на католической мессе. Проповедь продолжалась минут сорок и исполнена была на том высоком уровне профессионализма, когда не видно белых ниток ораторского мастерства. Мне перевели кое-что интересное. Святой отец — «он, в частности, сказал»: «В Восточной Европе начались перемены к лучшему, страны пытаются вернуться к человечности, к демократии... И мы должны молиться за наших братьев, чтобы все им удалось...»

Апогей мессы как действия — момент, когда люди пожимают друг другу руки и просят друг у друга прощения. Мне бы это знать!..

А то ведь, когда мой сосед слева, невысокий пожилой итальянец, довольно истоиво участвовавший в мессе, потянулся ко мне рукой, я отпрянул слегка, замешкался, ожидая услышать нечто до боли привычное отечественному уху — ну что-то вроде: «Молодой человек, а вы здесь, собственно, что, по какой линии?» Но он говорил мне «скузи» — «простите». Как и соседка справа, протягивавшая мне руку. Хорошо, что я все же нашелся и успел пожать обе. Все вокруг поступали таким же образом, шло покаянное рукопожатие.

Красиво и достойно поощрения.
И сам вдруг открываешь

не без дрожи,
Что каждому пора просить прощения
У стольких и за столькое,
о боже...

«ФИНИТА ЛЯ...»

В Венеции, в Венеции Творения, напротив небезызвестного Дворца Дожей, находится украшенная не менее величественным фасадом тюрьма. Между двумя зданиями изящно перекинут крытый мостик, который, кажется, Байрон окрестил «Мостом вздохов»: осужденный, которому предстояло стать узником, в последний раз перед длительной паузой видел небо, облака. Венецию всей этой жизни. Когда-то на этом мосту вздыхал Казанова, знаменитый уроженец города. Я это к тому, что, кажется, нашел не то чтобы вообще в наших биографиях, а всеобъемлющий, единственный образ для своей скоростной поездки в Италию. Прекрасную Италию, которой успел я платонически воскликнуть, выдохнуть: «О!..» Повторяю свой восторженный возглас и подкрепляю его характерным итальянским жестом. И, как уважающий себя мужчина, как поэт Русского Дорубежья, заверяю прелестную Италию в своем небратском к ней отношении, имея по-прежнему самые что ни на есть

СЕРЬЕЗНЫЕ НАМЕРЕНИЯ

...И впредь намерен идеализировать Италию,

в которую влюблен
с молодых ногтей,
практически с пелен...
О!.. (у кого бы это завизировать?)

Рим — Флоренция — Пиза —
Венеция — Милан — Москва.

ОТ РЕДАКЦИИ: А где же строки о «мундиале», футболе? Поэт ответил: «Италия — футбольная сверхдержава, и не сказать об этом я просто не имею права. Жаль, конечно, что наши не вышли даже в 1/8 финала. Но и съездить вот так в Италию — это, как вы уже поняли, тоже немало!»

РОДА-РОДА

ГДЕ РАКИ ЗИМУЮТ

Этот рассказ был опубликован в 1913 году на страницах «Дешевой юмористической библиотеки «Сатирикона». Автор — австрийский сатирик Рода-Рода (1872—1945).

— Ну, если вы думаете, что в Вене издавать сатирический листок доставляет удовольствие, то вы глубоко ошибаетесь.

Судите сами. Недавно, дня два назад, когда я сдавал в печать 49-й номер моей «Истины», член городской думы Швандер произнес свою речь против сплавной канализации. Я, не будь ленив, тотчас же написал язвительную заметку в моей газете:

«Господин фон Швандер не столько понравился нам, как себе».

Как сказано, я это писал в своем номере 49-м. И на следующий день кто, думаете вы, является в мое бюро? Господин Швандер.

— Эй, вы, бритая башка! — сказал мне. — Вы начинаете поносить меня в своей уважаемой газете? Если это еще раз случится, я попрошу у вас мерку вашей шеи! Ну, в ответ на такие грубые нападки можно было только молчать. И я смолчал! Но когда я неделю спустя составлял свой номер 50-й, то поместил в нем сатирическую заметку:

«Герр фон Швандер не может нас запугать своим горлодерством».

И кто является на следующий день в мое бюро? Герр Швандер.

Он ничего не говорит, ни на что не намекает. Он идет прямо ко мне и оскорбляет вашего покорного слугу ударом. И оставляет редакцию.

Я мог бы на него подать в суд, но я подумал себе: «Францель, — подумал я себе, — герр фон Швандер — член думы; он член партии; он истый сын народа. Если он позволил себе вспылить, то, наверное, сам от этого страдает. Не жалуйся на него!» И я на него не пожаловался.

Но только в 51-м номере моего журнала я поместил маленькую насмешливую заметку:

«Тот сердитый козел, который в среду был в нашей редакции, впредь пусть уж туда не показывается, иначе ему выгладят бока!»

На другой день приходит герр фон Швандер и возбужденно говорит мне:

— Эй, вы, собачий огрызок, если вы не перестанете поносить меня, то я вас так вздую, что вам небо в овчинку покажется!

— Пардон, — говорю я, — герр фон Швандер, прошу вас, вы, должно быть, забываете, с кем говорите. Я здесь являюсь критическим обозревателем злободневных событий!..

И еще я не успел кончить, как этот зверь бросился на меня с насилием, так что обе щеки у меня распухли и оба глаза едва не выскочили прочь от его зверства.

Тут уже и меня разобрало. В первый момент я так рассвирепел... Я был на волосок от того, чтобы подать на него жалобу.

«Но нет, — подумал я. — Францель, не петушишь! Герр фон Швандер — политик, и ты политик. Политическая борьба существовала во все эпохи».

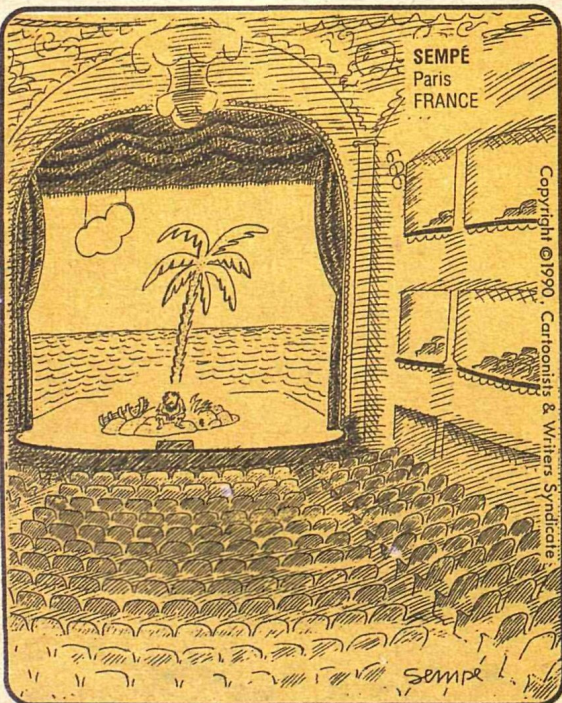
И я в самом деле не подал на него жалобы, но поместил в 52-м номере «Истины» ироническую заметку:

«Известный аршинник, господин Ш... (пять точек), опять отказывает нам в своей дружбе. Мы вскоре займемся обстоятельным расследованием его деятельности в качестве члена думы».

На следующий день он отказался от подписки.

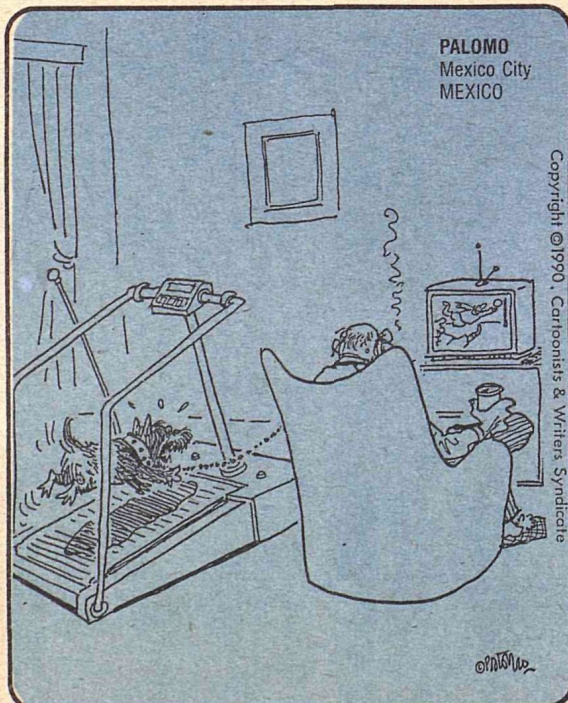
Теперь я ему покажу, где раки зимуют. Без всякой жалости и милосердия я подам в суд на пять крон и шестьдесят геллеров, которые он остался мне должен за последнюю четверть года.

Публикация В. СУРМИЛО.

SEMPÉ
Paris
FRANCE

Copyright © 1990, Cartoonists & Writers Syndicate

PALOMO
Mexico City
MEXICO

Copyright © 1990, Cartoonists & Writers Syndicate

Казино в Атлантик-сити. Даме у рулетки постоянно не везет: она проигрывает раз за разом. Наконец, повернувшись к своему соседу, она спрашивает:

— На какую бы цифру мне поставить?

— Хм... А почему бы вам не загадать свой возраст? — предлагает тот.

— Что же, это идея! — И дама делает свою ставку.

Когда рулетка останавливается, дама бросает на нее взгляд и теряет сознание.

— Что случилось? — спрашивает ее сосед. — Она выиграла?

— Нет, — отвечает крупье. — Она поставила на 29, а выпало 42.

В мешке старых, изношенных денег, сданных в министерство финансов, встречаются бумажки в 20 долларов и в один доллар.

— Я прожила интересную жизнь, — мечтательно произносит двадцатидолларовая купюра. — Я бывала в модных магазинах, в гольф-клубах, казино, шикарных ресторанах. А ты?

— А я всю жизнь ходила в церковь, в церковь, в церковь!

Чемодан Генри был весь разукрашен наклейками с видами городов всех континентов.

— Неужели ты побывал во всех этих городах? — как-то спросили у него друзья.

— Не я, а мой багаж, — ответил он.

Вячеслав НЕВИННЫЙ

Его палитра так богата,
Что всюду ждет его успех,
И в расчлененной труппе МХАТа
Он жизнерадостнее всех!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

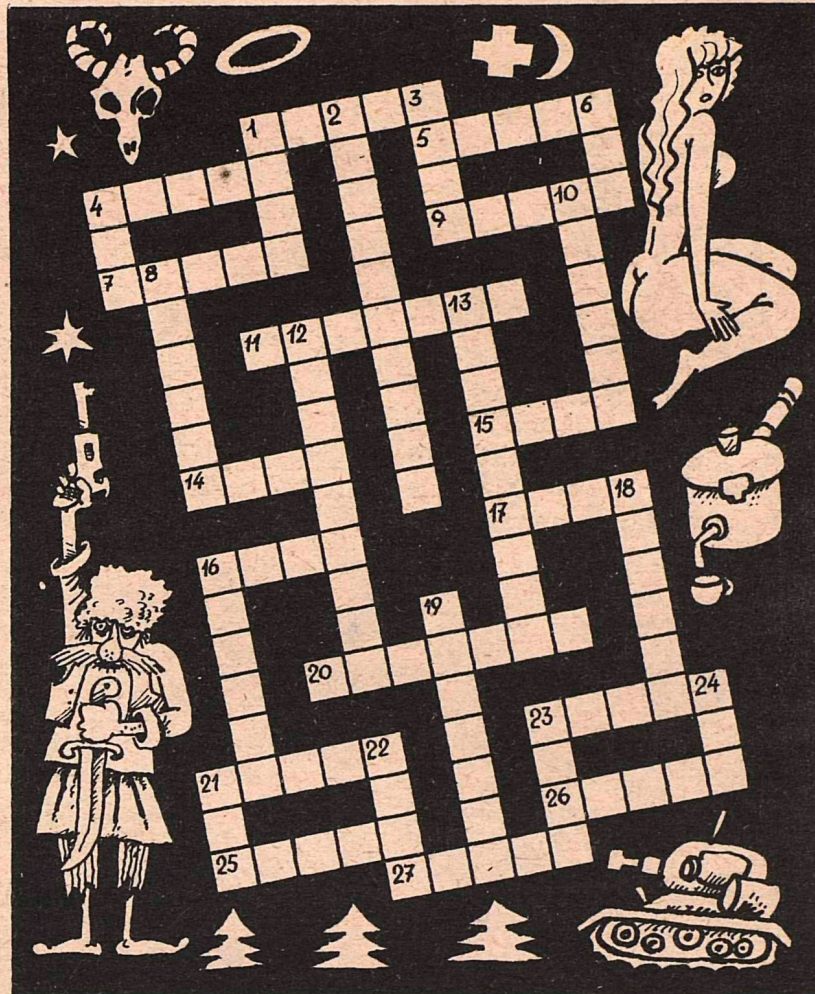
ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Млекопитающее, от которого молока не дожدهшься (поговорк.).
4. Высшая отметка сытости.
5. Ближайшее окружение в свете (божеств.).
7. Место купеческой отсидки (торгов.).
9. Неприосоединившийся горец (лермонтовск.).
11. Механическое содружество.
14. Соленое прибоище.
15. Средство передвижения трех веселых друзей (песенн.).
16. Вход в никуда (архитект.).
17. Ящик на бюллетенях.
20. В городском саду играет.
21. Ударная гербовая часть.
23. Пляжное ложе.
25. Церковное многоголосье.
26. Птица, которую дают (дебоширск.).
27. Способ крепостного взяточничества.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Девичья плетенка.
2. Неохотное место.
3. Грозная родительница.
4. Забойный удар (спорт.).
6. Образное лицо.
8. Учение о бже, которого нет.
10. Рассадник новогодних красавиц.
12. Токовыжималка.
13. Центр борьбы за голоса.
16. Балетная медлительность.
18. Поэтическое приложение к ночи, улице, фонарю.
19. Шпионская биография.
21. Пневая растительность.
22. Предмет, участвующий в физическом явлении.
23. Лебединая подруга (миф.).
24. Наборный ключ.

Составила
Г. НАТАЛЬИНА.

ОТВЕТЫ НА КВК, опубликованный в № 19

- ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Козел. 3. Тпру. 5. Галоши. 7. Адрес. 9. Шалаш. 11. Ария. 13. Лицо. 15. Алтын. 17. Волос. 19. Мазай. 20. Морс. 21. Оклад.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Крыша. 2. Лотос. 4. Угол. 6. Шприц. 8. Рука. 9. Шляпа. 10. Шалун. 12. Резюме. 14. Осел. 16. Тайм. 17. Весло. 18. Сосед.

МИМОХОДОМ

Сейчас главное,
чтобы руки, из которых
выбили руль, не
вцепились в тормоз.

И у тупиков есть
первооткрыватели!

В номенклатуре,
как в кино, лучшие
кадры еще не сняты.

Мы все стоим у чер-
ты бедности, правда,
по разные стороны.

Чтобы иметь воз-
можность учиться
на ошибках, при-
шлось построить на
них всю систему на-
родного образования.
Владимир ТУРОВСКИЙ,
г. Львов.

Его именем называ-
ли пароходы, улицы,
колхозы, города... Те-
перь все это реабили-
тировано.

Владимир СЕРБИН,
г. Ульяновск.

В НАШЕМ ЦЕХЕ

ЮМОР В ЗАКОНЕ

(Стенографическая запись передачи «600 секунд»,
которая могла бы выйти в эфир
в случае захвата телестудии сатириками)

— Здравствуйте! Не думаю, чтобы обычная карусель являлась типичной приметой нашего города. Тем не менее сборник пяти питерских юмористов, выпущенный ленинградским отделением издательства «Советский писатель», называется именно так — «Карусель». Когда он появлялся в книжных магазинах, там начиналось форменное смертоубийство. Однако не только ажиотаж среди читателей делает эту книгу интересной для нашей передачи. Привлекают и поступки многих персонажей, поскольку в юмористических произведениях питерцев действуют взяточники, обманщики, халтурщики, хапуги, лентяи, шišки и тому подобная публика. Только если мы обрушиваемся на них с публицистическим гневом, то сатирики расправляются другим оружием — насмешкой, сарказмом, пародированием. Дать более или менее подробную оценку сотням произведений, опубликованным в «Карусели», за несколько секунд невозможно. Поэтому коротко остановимся на самих авторах.

Семен АЛЬТОВ. Наиболее знакомая телезрителям фигура, поскольку успел хорошенько намозолить глаза, выступая в передаче «Вокруг смеха». В книге представлены все его лучшие произведения.

Виктор ВЕРИЖНИКОВ. Тяготеет к современному, несколько абсурдистскому — в хорошем смысле слова — юмору. В свободное от сочинительства время работает на ленинградском почтамте. Так что, сами понимаете, многого от нашей почты ждать не приходится.

Михаил ГОРОДИНСКИЙ. Наряду с альтовскими, его произведения тоже широко известны, правда, не столько в телевизионной, сколько в магнитофонной записи. Их замечательно читает Геннадий Хазанов, который, кстати, играл эстрадную пьесу М. Городинского «Масенькие трагедии».

Эдуард ДВОРКИН. Несмотря на молодость, имеет такой неуживчивый характер, что часто менял не только места работы, но и профессии. Служил переводчиком, вахтером, шахматным тренером, хлебопеком. Каждый вид деятельности давал хорошую пищу для юмористических сюжетов. Расширила кругозор и семейная жизнь — в основе многих рассказов Э. Дворкина лежат конфликты между женщиной и мужчиной.

Константин МЕЛИХАН. Помимо прочего, в сборнике опубликованы его популярные миниатюры из жизни джентльменов. Общение с воспитанными персонажами оказало благотворное влияние на обычно нахрапистого К. Мелихана — объемистая подборка его творений скромно притулилась на задворках книги и кончается чуть ли не на обложке.

Впрочем, секунды истекают, а я еще не успел сказать самого главного: вышедшая «Карусель» — перенаселенная, коммунальная — лишний раз подтверждает наличие дефицита жилой площади у нас в Питере. Хочется пожелать авторам побыстрее стать обладателями отдельной, изолированной, благоустроенной карусельки персонального, так сказать, пользования...

Несанкционированную запись провел Ал. ХОРТ.

**ПАМЯТИ
ДРУГА**

Умер народный поэт,
лауреат Государственной
премии Марийской
АССР, участник Великой
Отечественной войны
Семен Алексеевич Виш-
невский, человек доб-
рейшей души и щедрого
сердца.

В мае исполнилось
ему семьдесят лет,
пятьдесят три из кото-
рых отдал он литерату-
ре, написав и издав бо-
лее двадцати книг и про-
изведений, проникнутых
искренней любовью
к родной земле и ее лю-
дям и непримиримостью
ко всему, что мешает им
жить счастливо.

Семен Вишневский
мастерски владел широ-
кой поэтической пали-
трой — от философской
лирики до бичующей са-
тиры.

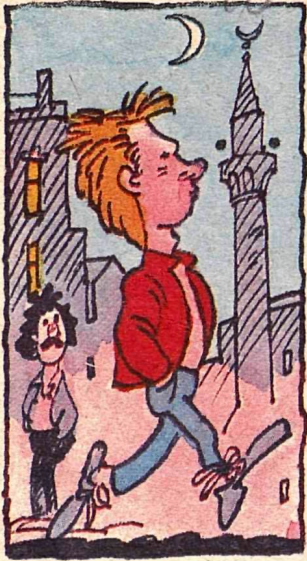
Давний и верный
друг «Крокодила», Се-
мен Алексеевич частень-
ко приезжал в редак-
цию. неизменно привет-
ливый и доброжелатель-
ный, всегда готовый
прийти на помощь това-
рищу — таким запомним
его мы.

КРОКОДИЛЬЦЫ.

11 ИЮН 1990

ордена „ЗНАК ПОЧЕТА“
КНИЖНАЯ ПАЛАТА

30001

Экскьюз ми, сэр!
Хотите посмотреть
карнавал? Денег не надо,
только посмотреть?

О, карнавал—
это интересно!
Конечно, хочу!

Официант!
Две минеральных!

А где карнавал?

Знакомся, это
моя специальная
леди!

А где карнавал?

Обними девушку!

А где карнавал?

Сэр! с вас счет
на 700.000 турецких
лир!

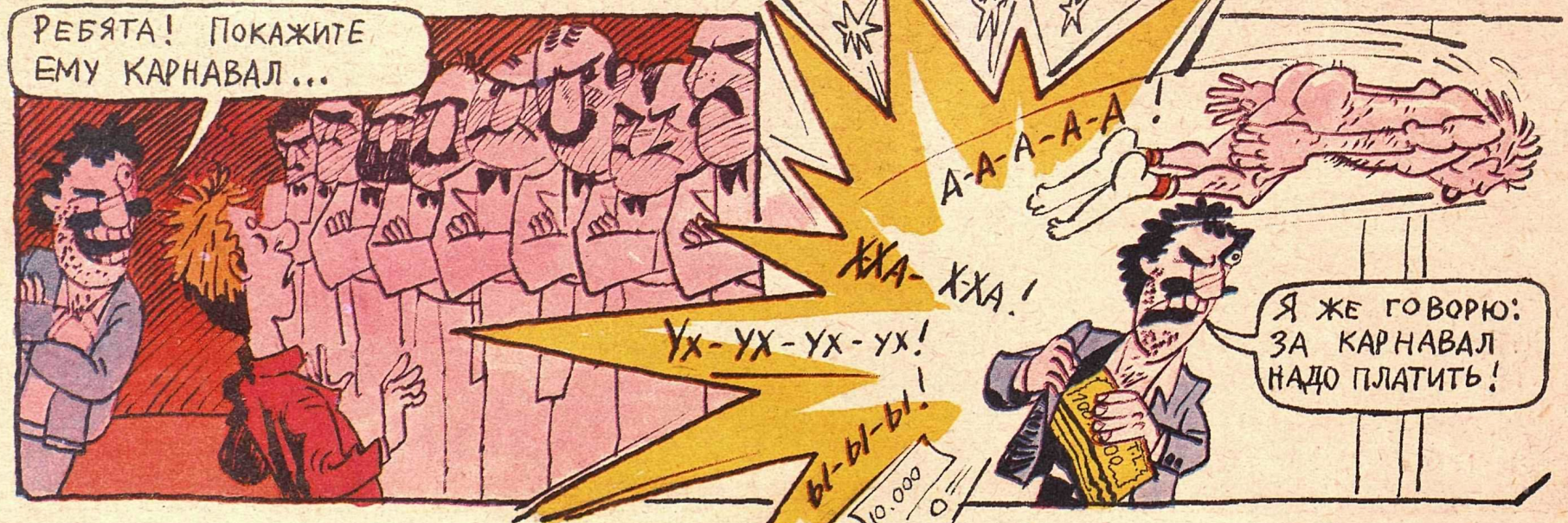
А где карнавал?

Карнавал,
карнавал...
сейчас
я тебе его
покажу!

Пойдем, я покажу
тебе карнавал!

Ребята! Покажите
ему карнавал...

Ух-ух-ух-ух!

Хха-хха!

А-а-а-а!

Ы-ы-ы!

Я же говорю:
за карнавал
надо платить!